
ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 9 ФЕВРАЛЬ 1976

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

20 февраля 1976 года состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум рассмотрел Отчет Центрального Комитета КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза. С докладом по этому вопросу на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Брежнев Л. И.

Пленум единогласно утвердил Отчет Центрального Комитета XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум рассмотрел также проект доклада XXV съезду КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». С докладом по этому вопросу выступил Председатель Совета Министров СССР тов. Косыгин А. Н.

Пленум единогласно утвердил доклад «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

На этом Пленум ЦК КПСС закончил свою работу.

Постановление Пленума ЦК КПСС от 20 февраля 1976 года

ОБ ОТЧЕТЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза

Отчет Центрального Комитета КПСС XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза утвердить.

Постановление Пленума ЦК КПСС от 20 февраля 1976 года

О ДОКЛАДЕ XXV СЪЕЗДУ КПСС «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР НА 1976—1980 ГОДЫ»

Утвердить доклад XXV съезду КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы».

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИИ КПСС

20 февраля 1976 года состоялось заседание Центральной ревизионной комиссии КПСС, на котором был утвержден Отчетный доклад комиссии XXV съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 9 (2538)

28 ФЕВРАЛЯ 1976

Москва,
Кремлевский
Дворец съездов.
24 февраля
1976 года.
В Президиуме
XXV съезда КПСС.

XXV СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ

ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

«Советские люди знают: там, где партия,– там успех, там победа! Народ доверяет партии. Он всецело поддерживает ее внутреннюю и внешнюю политику. И это удесятеряет силы партии, является для нее источником неисчерпаемой энергии».

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на XXV съезде КПСС.

В торжественной обстановке в Кремлевском Дворце съездов 24 февраля начал работу XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза.

10 часов утра. Делегаты и гости съезда встречают бурными, долго не смолкающими аплодисментами Генерального секретаря ЦК КПСС товарища **Л. И. Брежнева**, членов Политбюро ЦК товарищей **Ю. В. Андропова, А. А. Гречко, В. В. Гришина, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгина, Ф. Д. Кулакова, Д. А. Кунаева, К. Т. Мазурова, А. Я. Пельше, Н. В. Подгорного, Д. С. Полянского, М. А. Суслова, В. В. Щербицкого.**

Вместе с членами Политбюро ЦК КПСС места в ложах президиума занимают руководители делегаций коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий, прибывших по приглашению ЦК КПСС на съезд.

Обращаясь к присутствующим в зале, Леонид Ильич Брежнев говорит:

Товарищи делегаты! На XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза избрано 4998 делегатов.

Отсутствуют по уважительным причинам 15 делегатов.

По поручению Центрального Комитета XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза объявляю открытым.

Под сводами зала звучат бурные, продолжительные аплодисменты.

Далее тов. Л. И. Брежнев говорит:

Товарищи! Нам предстоит избрать руководящие органы съезда — Президиум, Секретариат, Редакционную и Мандатную комиссии.

Вчера в Кремле состоялось заседание Совета представителей делегаций партийных организаций республик, краев и областей. Совет выработал и вносит на рассмотрение съезда предложения по составу его руководящих органов. Эти предложения у вас имеются.

Совет представителей делегаций предлагает избрать Президиум съезда в составе 120 человек.

Делегаты единогласно избирают Президиум съезда.

Затем единогласно избираются Секретариат съезда, Редакционная комиссия и Мандатная комиссия.

Москва, Кремлевский Дворец съездов. 24 февраля 1976 года. В зале заседаний XXV съезда КПСС.

Далее выступает член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС тов. М. А. Суслов.

Обращаясь к делегатам съезда и гостям, М. А. Суслов говорит:

Товарищи! С чувством глубокого удовлетворения можем вам сообщить, что по приглашению Центрального Комитета на наш съезд прибыли 103 делегации коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий из 96 стран. Мы искренне признательны руководству этих партий за то, что они откликнулись на наше приглашение, за солидарность. Ни на одном из проходивших ранее съездов нашей партии не присутствовало такого количества дружественных делегаций. В их составе — видные деятели коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения. Все это свидетельствует о дальнейшем расширении и укреплении животворных уз интернационализма, нерушимо связывающих нашу партию со всеми отрядами участников всемирного фронта борьбы за мир и свободу народов, за социальный прогресс. Партия Ленина высоко несет и впредь неуклонно будет нести священное знамя пролетарского интернационализма.

От лица делегатов съезда и всех советских коммунистов тов. М. А. Суслов сердечно приветствовал наших друзей и братьев по классу, наших соратников по борьбе. Под аплодисменты собравшихся оратор горячо приветствовал присутствующие в зале делегации коммунистических, рабочих, национально-демократических и социалистических партий.

Далее тов. М. А. Суслов сказал:

За годы, прошедшие после XXIV съезда КПСС, мы потеряли ряд видных работников партии и государства, входивших в состав нынешнего Центрального Комитета. Ушли из жизни Семен Михайлович Буденный, Иван Степанович Конев, Александр Евдокимович Корнейчук, Антанас Юозович Снечкус.

За это же время мировое коммунистическое, рабочее и национально-освободительное движение лишилось таких видных деятелей, мужественных борцов-интернационалистов, как Вальтер Ульбрихт, Жак Дюкло, Бенуа Фрашон, Золтан Комочин, Амилкар Кабрал, Ван Мин, Жамсарангийн Самбу, Тим Бак, Эдгар Воог, Сальвадор Альенде.

Мы бережно храним в наших сердцах имена умерших и погибших товарищей и друзей, жизнь которых была неразрывно связана с борьбой за мир, демократию, социализм, за счастье людей на земле.

Тов. М. А. Суслов предлагает почтить их память минутой молчания. Все встают.

Затем съезд переходит к рассмотрению порядка дня и регламента работы съезда.

Единогласно утверждается следующий порядок дня XXV съезда КПСС:

1. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики — докладчик Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев.
2. Отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС — докладчик председатель Ревизионной комиссии тов. Г. Ф. Сизов.
3. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы — докладчик Председатель Совета Министров СССР тов. А. Н. Косыгин.
4. Выборы центральных органов партии.

Съезд приступает к рассмотрению первого вопроса порядка дня съезда.

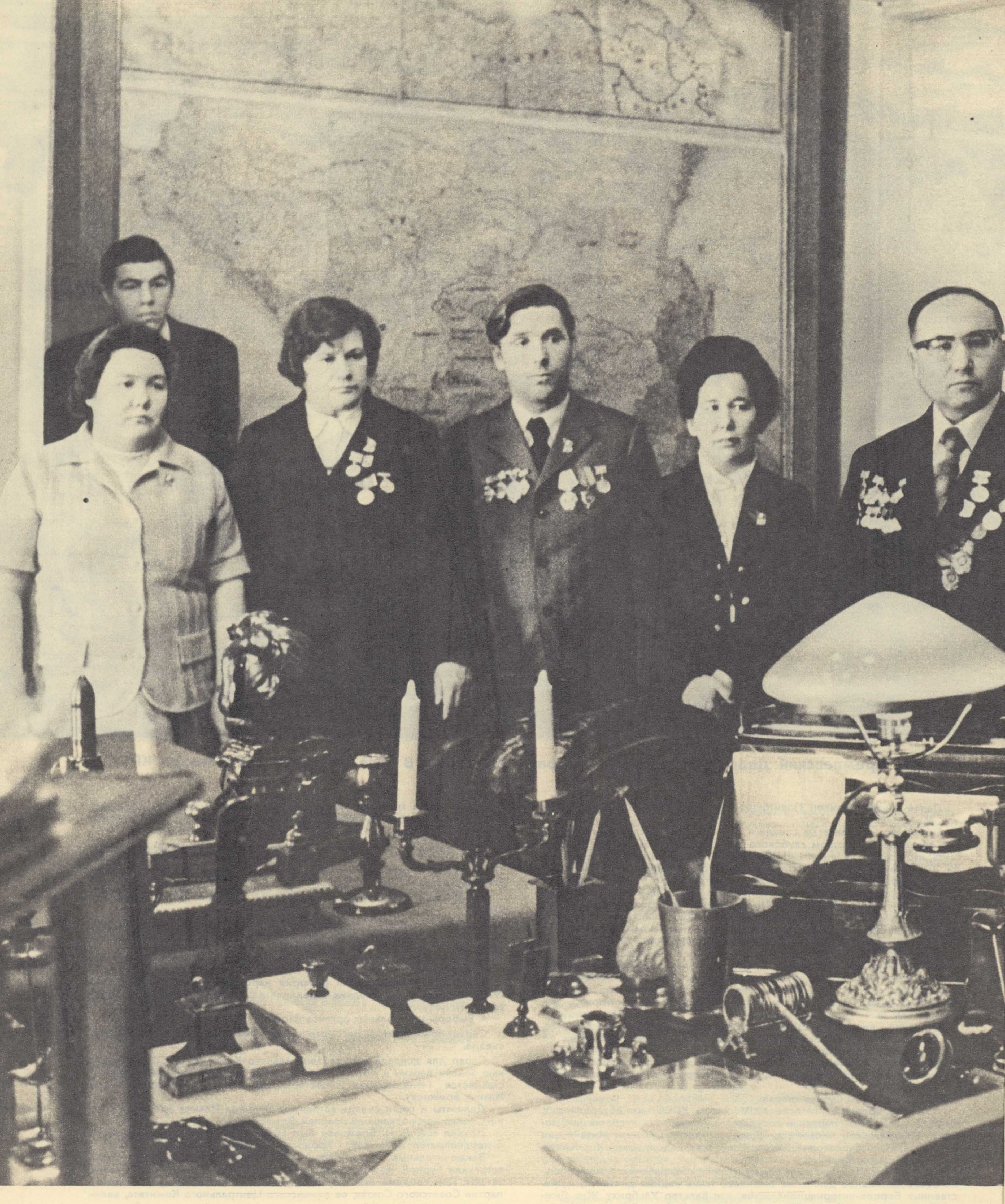
Слово для доклада «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики» предоставляется Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Леониду Ильичу Брежневу.

Делегаты и гости съезда встречают Леонида Ильича Брежнева бурной, долго не смолкающей овацией. Все встают.

Доклад тов. Л. И. Брежнева был выслушан с огромным вниманием и неоднократно прерывался продолжительными аплодисментами.

Заключительные слова товарища Л. И. Брежнева присутствующие встретили бурной, продолжительной овацией. Делегаты и гости съезда встают. Под сводами зала звучат здравицы в честь Коммунистической партии Советского Союза, ее ленинского Центрального Комитета, великого советского народа.

(ТАСС)

Делегаты XXV съезда КПСС в музее «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле».

Перед поездкой в Москву на XXV съезд КПСС Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, премьер-министр Революционного правительства Республики Куба товарищ Фидель Кастро встретился со специальным корреспондентом «Огонька» Новеллой Ивановой. Мы публикуем рассказ об этой встрече и полный текст интервью, которое дал товарищ Фидель КАСТРО.

ВСТРЕЧА С ТОВАРИЩЕМ ФИДЕЛЕМ

См. стр. 25—26.

15 февраля 1976 года. В это воскресное утро Гавана, украшенная национальными флагами, выглядит особенно празднично. Сегодня день, который войдет в историю: страна голосует за новую конституцию.

Еще накануне мы договорились с Хосе Табаресом, заведующим отделом печати МИДа, который организовал мою поездку по Кубе, что пятнадцатого февраля я с утра поеду на избирательный участок, чтобы рассказать читателям «Огонька», как проходят выборы. Телефонный звонок задержал меня на пороге номера гостиницы.

— Компаньера Иванова?— раздался незнакомый голос.— Корреспондент «Огонька»?

— Да, это я.

— С вами говорят по поручению товарища Фиделя. Сегодня он встретится с вами. Не уходите, пожалуйста, из гостиницы, мы известим вас о точном времени.

Сегодня! Вот и конец сомнениям, удастся ли получить интервью у Первого секретаря ЦК Компартии Кубы!

Через полчаса в гостинице появился взволнованный Хосе Табарес. Вид у него совсем не протокольный — клетчатая рубаха, джинсы — видимо, сообщение об этой встрече было для него еще большей неожиданностью, чем для меня.

— Ну как, готовы?— озабоченно спрашивает Табарес.— Если готовы, едем на двадцать пятый избирательный участок. Там будет голосовать товарищ Фидель.

Вместе с нами отправляется мой гид на Кубе, сотрудница МИДа, Мерседес Торрес и сотрудник советского посольства Станислав Кателевский. Избирательный участок находится почти в самом центре, на Рампе, и еще издали мы увидели огромную толпу. Взрослые, старики и дети с флажками в руках ждали приезда Фиделя. С трудом протиснувшись через людской коридор, проходим в комнату, где оборудованы кабины для голосования. Здесь и шагу ступить негде: кубинские и иностранные журналисты заняли исходные позиции. Операторы, словно винтовки, держат наготове кинокамеры. Пожилой человек в сером костюме, известный в стране телекомментатор, стоя у телевизионной камеры, о чем-то переговаривается с членами избирательной комиссии. Вдруг с улицы врывается нарастающий гул ликования: «Фиде-ель! Приехал Фидель!» Я вижу в окно, как из подъехавшего «газика» легко спрыгивает на землю Кастро. Толпа тут же смыкается вокруг него: голова Фиделя то появляется, то исчезает в людском потоке, продвигаясь все ближе и ближе к избирательному участку. И вот он, заслонив дверной проем, появляется на пороге — в своей обычной одежде: темно-зеленой фуражке, такого же цвета военной куртке и брюках. На ногах — высокие солдатские черные ботинки. Фидель берет бюллетень, спрашивает у членов комиссии, как идет голосование, и, выслушав ответ, направляется к избирательной урне, по обеим сторонам которой стоят мальчик и девочка в красных беретах и пионерских галстуках.

В плотной стене журналистов, столпившихся вокруг Фиделя, с трудом у чьих-то локтей нахожу «окошко», ловлю в объектив аппарата взволнованное, чуть-чуть усталое лицо. Телекомментатор задает премьер-министру вопросы. Он отвечает тихо, очень тихо, и комната, вслушиваясь, затихает. В беседу вступают журналисты, радиокомментаторы. Фидель не оставляет без внимания ни один вопрос и, оглядываясь по сторонам, вдруг спрашивает:

— Где здесь корреспондент советского журнала «Огонек»?

Толпа расступается, освобождая нам с Кателевским дорогу, и мы оказываемся перед телевизионной камерой рядом с товарищем Фиделем.

— Здравствуйте, я рад видеть вас здесь, на Кубе,— говорит он.— Знаю о вашем желании получить интервью. Где вы остановились, в какой гостинице? Я думаю, мы увидимся сегодня, во второй половине дня...

По дороге в гостиницу гадаем, где же все-таки будет эта встреча. А в три часа раздался звонок.

Фото автора.

— Через пятнадцать минут будьте внизу, товарищ Кастро заедет за вами.

Меня предупреждали, что Фидель не любит беседу с магнитофоном. Поколебавшись, оставляю его на столе и, захватив фотоаппарат с блокнотом, спускаюсь вниз. Точно в указанное время под аркой гостиницы «Националь» останавливаются две машины «ГАЗ-69». Из первой выходит Фидель. Вмиг его окружают все, кто оказался у входа. Он здоровается с каждым за руку, спрашивает, все ли проголосовали, и, узнав, что некоторым приходится жить здесь из-за неимения квартиры, подробно расспрашивает, где они работают и сколько времени ждут жилья.

— Знаю, знаю, что вам трудно,— говорит он.— Потерпите немного, мы решим эту нашу проблему, обязательно решим!

Увидел сияющую Мерседес Торрес:

— Ты наш переводчик? Едешь с нами?

— Нет, Фидель, с вами едет советский товарищ!

Он обернулся к нам со Станиславом:

— Прошу ко мне в машину!

Обняв старичка-портье — видно, тот был его старым знакомым,— Фидель подошел к «газику», махнул всем на прощание рукой. Сел рядом с шофером, у ног — автомат. Мы — сзади.

— Поехали!

Обе машины на хорошей скорости помчались по Малекону — знаменитой гаванской набережной.

— Как поживает Москва?— Кастро затянулся длинной тонкой сигарой.— Холодно сейчас? А снега много?

Услыхав, что зима в этом году снежная и суровая, сказал:

— Люблю снег! Особенно мне нравится, когда на него ступаешь впервые, но если много ходить по снегу — устаешь!

Он улыбнулся своим воспоминаниям.

— У вас более здоровый климат, чем на Кубе. Морозы, конечно, крепкие бывают, но в сухом климате это нестрашно, а у советских людей, по-моему, крепкое здоровье!

Машины ныряют в длинный туннель, проложенный под заливом гаванской бухты.

— Неплохой туннель, да?— снова поворачивается к нам Фидель.— Его построили еще до революции. Но сейчас,— следует энергичный взмах руки,— сейчас он нас не устраивает. Из-за него нельзя углубить вход в бухту и большие океанские суда не могут входить в порт.

— А можно его перестроить?

Он кивнул головой.

— Я уже думал об этом, советовался со специалистами. К сожалению, по техническим причинам это невозможно.

При выезде из Гаваны шоссе перегораживает турникет. Точно такие попадались мне на дорогах Японии, Франции, Испании, и всякий раз такая встреча означала, что нужно раскошеливаться за проезд по хорошей дороге.

— И здесь прежде на каждом метре баснословно наживались приспешники Батисты,— говорит премьер-министр.— Теперь мы постро-

В. Старостин, инженер. Род. 1938. МОНТАЖНИКИ.

В. Штраних. Род. 1888. СЛАВА СОВЕТСКОЙ АРМИИ! 1975.

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
КОНДРАТА КРАПИВЫ

СТАРЕЙШИНА БЕЛОРУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Советские читатели и зрители знают Кондрата Крапиву главным образом как выдающегося мастера драматургического цеха, его сатирического подразделения. Но Крапива еще и видный поэт, и прозаик, и литературовед.

Сын крестьянина, бывший красноармеец, молодой учитель Атрахович, взявший себе яркий и жгучий псевдоним Крапива, вместе с Я. Купалой и Я. Коласом более полувека тому назад стоял у истоков белорусской советской литературы.

Молодой Крапива выбрал жанр самый боевой, самый действенный — сатирическую поэзию: басню, частушку, фельетон. Популярность его поэзии была огромна, стихи и басни Кондрата Крапивы звучали в каждой избе-читальне, на вечерах и собраниях. Написанные на злобу дня в далекие 20-е годы, многие из них живут и поныне. Прочтите сегодня басни «Льстивый теленок», «Вол и Слепень», «Жаба в колее», «Мандат», и вы почувствуете их актуальность.

Боевой талант поэта-сатирика ярко раскрылся в годы Великой Отечественной войны. Работник редакции фронтовой газеты «За Советскую Беларусь», которая засылалась в оккупированные фашистами районы, Крапива организовал и возглавил сатирические приложения к газете: «Партизанскую дубинку» и «Раздавим фашистскую гадину». Ныне записаны сотни воспоминаний, где рассказывается, с каким нетерпением население и партизаны ожидали эти издания, с какой жадностью читались басни, фельетоны, памфлеты Кондрата Крапивы, его подписи под сатирическими рисунками. Гневный смех поэта разил врага так же беспощадно, как партизанские пули, гранаты, мины. И так же действовал героический пафос драмы «Испытание огнем», написанной во фронтовой землянке.

В драматургии Кондрат Крапива впервые выступил в начале 30-х годов. Я, студент тех лет, хорошо помню, каким событием явилась постановка его героической драмы «Партизаны» в Первом белорусском театре, ныне театре имени Янки Купалы. Актеры рассказывают, что когда в 1939 году, после освобождения Западной Белоруссии, пьесу показали делегатам Народного собрания, в сцене похорон партизана зал поднялся и запел «Вы жертвою пали...».

Можно смело утверждать, что такие произведения советской литературы, как «Разгром» А. Фадеева, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Трясина» Якуба Коласа, «Партизаны» К. Крапивы, не только воспитывали советский патриотизм, но и подсказали многим молодым людям (да и не только молодым), оказавшимся на захваченной врагом земле, их место во всенародной борьбе с фашистским нашествием, конкретные формы и методы этой борьбы во вражеском тылу. Почти полмиллиона белорусов, молодых и пожилых, юношей и девушек, ушли тогда в партизанские отряды.

В 1939 году Кондрат Крапива создал шедевр своей драматургии — сатирическую комедию «Кто смеется последним». Смелость этой вещи, прямо скажем, многих в то время шокировала. Но подлинно новаторскую пьесу поддержал Центральный Комитет Компартии Белоруссии. Ее восторженно приняли москвичи в дни Декады белорусской литературы и искусства в столице нашей Родины в 1940 году.

После войны пьесу «Кто смеется последним» поставили около 120 театров Советского Союза, театры Польши, ГДР, других социалистических стран. Образы Горлохватского, Туляги, Зелкина стали нарицательными. Когда хотят заклеймить карьериста, приспособленца, у нас в Белоруссии говорят просто и кратко: «Ну, и Горлохватский!» — и более убийственной характеристики придумать невозможно.

В послевоенные годы Кондрат Крапива продолжает активно работать в драматургии. Он создает психологические драмы «С народом» и «Люди и дьяволы», рассказывающие о мужестве и героизме народа в войне, жизнерадостную, веселую лирическую комедию «Поют жаворонки». А год назад была поставлена философски глубокая по мысли и в то же время озорная сатирическая комедия «Врата бессмертия».

Академик Академии наук БССР К. К. Атрахович (Крапива) — автор многих литературоведческих трудов, в частности, развивающих теорию комедии, работ по языкознанию. Он главный редактор русско-белорусского и белорусско-русского словарей, толкового словаря белорусского языка, ряда других фундаментальных изданий. Двадцать лет Крапива занимает высокий пост вице-президента Академии наук БССР, являясь, несмотря на свой возраст, одним из самых активных организаторов научного процесса.

80 лет — это высокая вершина. На груди неустанного труженика искусств и науки Кондрата Крапивы сияет звезда Героя Социалистического Труда.

Таков он, старейшина белорусских писателей, внешне будто бы суровый, на самом деле добрейший из людей, человек удивительной чуткости, аккуратности, высокого гражданского долга, воспитатель не одного поколения писателей и ученых.

Иван ШАМЯКИН

Минск.

НА СПИДОМЕТРЕ — 300 000

Машина приметная, ярко-красная. Выделяет ее в потоке автомобилей и надпись на дверце: юбилейный автомобиль, миллионный. Тогда, у конвейера МосавтоЗИЛа, подошли работники завода к одному из лучших столичных водителей, Алексею Михайловичу Бесчастнову, вручили ключи и сказали:

— Ни пуха тебе, ни пера! Если будут замечания, приезжай.

С того дня Бесчастнов с напарником Владимиром Ивановичем Ивановым перевезли тысячи тонн груза, «накрутили» тысячи километров.

Сегодняшний их рейс был коротким. Условились с товарищами по работе: встретимся в Главмосавтотрансе, расскажем о выполнении взятых обязательств.

— Каких? Пройти 300 тысяч километров без капитального ремонта.— Это говорит Николай Иванович Тропников, тоже водитель, тоже трехсоттысячник.— Но, похоже, что и это не предел для ЗИЛ-130. Хорошая машина.

— Если к ней хорошо относиться,— замечает Степан Михайлович Суховий.

Мы беседуем в кабинете начальника Главмосавтотранса И. М. Гобермана. Вот-вот должны подъехать и другие из тех, кто начинал соревнование за пробег машин — 300 тысяч километров без капитального ремонта. Начинание это несколько лет назад вызвало большой интерес у московских шоферов и пошло дальше: три столичных коллектива — МосавтоЗИЛ, Главмосавтотранс и Центральный научно-исследовательский автомобильный и автомоторный институт — разработали план, выполнение которого сулило повышение качества автомобилей ЗИЛ-130, а значит, и их надежности, долговечности, увеличение пробега. Машины выпуска девятой пятилетки до капитального ремонта должны пройти не менее 300 тысяч километров, а те, что начнут сходить с конвейера в 1976 году,— и до 350 тысяч.

И вот в эти дни 500 водителей Главмосавтотранса рапортуют: есть 300 тысяч километров, обязательства выполнили!

А иные и значительно перевыполнили. С каждым новым пробегом выявляются новые возможности. Не всегда, не все идет гладко. Но совместными усилиями шоферов, производственников, ученых многие проблемы решаются быстрее. Только в прошлом году от такой совместной, дружной работы получен экономический эффект, близкий к ста миллионам рублей.

...В разные концы Москвы лежат ежедневные маршруты водителей Главмосавтотранса.

— Только вот на автозавод я так и не заехал,— говорит А. М. Бесчастнов.— Думаю, не обидятся: поймут. Что же ехать, когда нет к машине претензий...

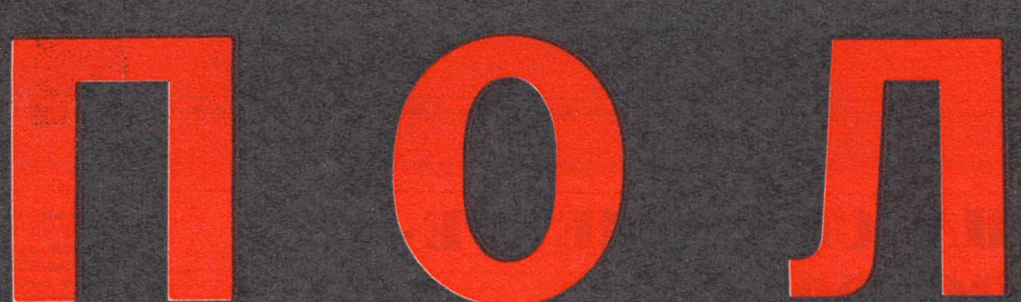
К. БАРЫКИН

Трехсоттысячники А. М. Бесчастнов, В. И. Иванов, Н. И. Тропников, С. М. Суховий и Е. В. Маратканов. Фото А. Награльяна.

Будни для них как праздник!

Николай БЫКОВ,
фото Б. КУЗЬМИНА,
специальные корреспонденты
«Огонька»

Генрикас Кретавичюс, депутат Верховного Совета Литовской ССР.

Первым в поле выходит агроном Ионас Кондротас.

ДЕНЬ

Здесь будет филиал колхозного музея.

Забота о трудящемся человеке, чуткость к его нуждам, способностям, индивидуальным чертам характера и национальным особенностям уклада жизни, внимание к его запросам, потребностям теперь уже дают замечательные, вполне реальные результаты. Чем больше сделаешь для того или иного человека, твоего односельчанина, тем больше он принесет пользы в общем деле, в коллективе и хозяйстве...

Из дневника председателя колхоза Г. Кретавичюса

Постарела мама, постарела. Бывало, не присядет, всегда дело себе найдет, а теперь нет-нет да и полежит среди дня, пока работающие на работе, а внучка в школе. Болеть стала чаще, дышит слышно, а спросит кто о здоровье, так мама рукой только машет: «Плохая стала. Одна болезнь — старость, других причин нет». Скажет так и неожиданно рассмеется, будто сама себе не верит, будто и слово «старость» к ней не относится, на пробу сказала. А смеется мама часто, всегда вот так неожиданно, заразительно, от души, как молодая, как и раньше смеялась.

— Знакомьтесь, это мама,— представил Кретавичюс.

— Какой ты рассеянный, Генрикас, мы знакомы, я помню. — Мария Антоновна протянула легонькую шершавую ладонь.

«Зовите как вам удобнее, зовите хоть Мария Антоновна, отца Антанасом звали»,— говорила пять лет назад и почти в такой же вот синий предрассветный час весеннего утра старенькая мама Генрикаса Кретавичюса. Пять лет... Я хорошо помню ее, потому что нельзя забыть, как мать рассказывает о детях. Мария Антоновна, когда поближе узнали друг друга, с затаенной гордостью показывала семейные фотографии, на которых были ее сыновья. Сначала попадались рослые, широколицые парни. Сначала парни, потом мужчины. Сначала по одному или со сверстниками, потом с подругами, наверное, с невестами, наконец, с молодыми, красивыми женами, теперь ее снохами; а вот и с детьми, многие из которых обликом и улыбкой напоминают Марию Антоновну... И она рассказывала, рассказывала обо всех. Я запомнил, как рассказывала.

Четыре сына у мамы, четыре. И все давно уже взрослые, все хорошее образование получили, устроены, все четверо — отцы семейств. И живут хорошо. Старший — преподаватель, второй — журналист в столичном городе, а третий служит в городе районном. Четвертый, Генрикас, председатель колхоза, и мама с ним, потому что труднее всех четвертому. Всегда было труднее и сейчас, конечно, не легче, ведь он ровно двадцать лет как председателем.

— Уже двадцать... Двадцать.— Она ждет, словно дает мне время осознать, что значит двадцать лет жизни в колхозе. Я смотрю на улыбающуюся маму, Марию Антоновну, и думаю о том, что вот у нее четыре сына, а двадцать лет она прожила здесь, в Лабунаве, в колхозе «Риту аушра», и только потому, что ему, Генрикасу, было труднее, чем трем его братьям, пусть таким же рослым, сильным и образованным.

Пять лет назад Генрикас Кретавичюс готовился к поездке в Москву, на съезд партии. Он был явно взволнован поворотом судьбы, работал с еще большим, чем всегда, натиском; голова его была переполнена новыми замыслами. Помню, председатель вернулся домой поздно, почти ночью. Мария Антоновна, конечно, не ложилась, еще и еще раз подогревала ужин. Поговорить нам тогда не удалось, а утром за чашкой кофе Кретавичюс сказал, что гоняли с зоотехником по дальним хозяйствам — и ничего. «Ничего подходящего...»

Куда ездил, что искал человек накануне отъезда в Москву 1971 года? Председатель пытался в округе с довольно большим радиусом найти современную молочную ферму. Чтобы скопировать, у себя построить такую же. И не нашел. Не нашел тогда такого, чтобы захотелось видеть у себя в колхозе «Риту аушра»... Кстати, название колхоза в переводе с литовского звучит как «Утренняя заря».

— Название колхоза не формальность,— говорил в первые часы нашего знакомства Кретавичюс.— Вывеска ко многому обязывает. Заря! Рассвет, восход... Заре навстречу! Я люблю утро, самое начало дня. Начало дела, начало многих дел и новых планов на будущее.

— Генрикас утром всегда кажется прежним юношей, очень молодым и самостоятельным, свежим. Я люблю смотреть на него утром, когда он не устал еще, когда чисто выбрит и весел. А вечером... О, каким он возвращается домой поздним вечером — слова от него не добьешься. И я его понимаю,— помогает понять и мне Мария Антоновна.

— Мама всегда была сознательной. Она много пережила. Из-за меня, кстати, тоже,— сказал очень серьезно и с нежностью председатель. И сразу вспомнил я трагическую советскую литовскую ленту «Никто не хотел умирать». Никто. Но утро было окрашено в цвет крови.

Я тоже старался увидеть председателя спозаранку, но он будил меня, будучи сам уже давно одетым, извинялся, что машина ждет, ему срочно надо... Куда? О, это долгая песня. Мы завтракали с мамой Марией Антоновной. Розовели постепенно окна. За речкой Баруле разгоралась новая утренняя заря. Красиво начинается день! Это всегда замечаешь, чувствуешь. А после утра тебя так закрутит в суматохе дня, что порою ничего не видишь вокруг; ни деревьев, ни птиц, ни облаков над головой — дело, дело, дело. Выдерживаешь поток жизни к вечеру лишь потому, что утреннюю зарю помнишь. Подсознательно, но помнишь.

Колхоз «Риту аушра», бесспорно, один из лучших в Литве. Недавно к пяти знаменам, завоеванным в полях за тенистой зеленой речкой Баруле, прибавилось самое дорогое — реликвия навечно — Красное знамя ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ. За победу во Всесоюзном социалистическом соревновании в 1975 году и успешное завершение девятой пятилетки. Как-то так все совпало, так подобрались люди, так повезло со специалистами-отраслевиками, что хозяйство смело можно аттестовать передовым, экономически крепким и перспективным. Тут, конечно же, сказалась и личность председателя как лидера коллектива. Он очень современный человек, этот Генрикас Кретавичюс. Что значит современный? Современно мыслящий человек не отделяет материального от духовного, для него блага материальные не самоцель, а средство удовлетворения духовных запросов. И тут уместно привести сказанное о колхозе «Риту аушра» первым секретарем ЦК КП Литвы товарищем П. П. Гришкявичусом:

«Хозяйство это хорошо известно не только в нашей республике, но и за ее пределами. Им уже много лет руководит бывший учитель, делегат XXIV съезда КПСС, депутат Верховного Совета республики Г. Кретавичюс. Для него нет второстепенных вопросов: все важно, что касается человека, его нужд, его потребностей — как материальных, так и духовных. При решении любой проблемы — большая она или малая — в колхозе всегда подыскивается самый рациональный вариант. Здесь делается все, чтобы настроение каждого всегда было солнечно, чтобы каждую свою работу человек довел до конца и на «отлично».

Я знаю, как взволнован был Генрикас Кретавичюс, узнав об оценке, данной товарищем Гришкявичусом их коллективу, а точнее, тому микроклимату, который создан в коллективе «Риту аушра». Так и есть в жизни: председатель не знает успокоенности, пока не добьется, чтобы людям в колхозе жилось хорошо, а на душе каждого было бы именно солнечно. Ведь речь идет о колхозе литовском, и тут своя специфика. Литовские крестьяне жили и в большинстве своем живут по хуторам, живут раздельно. Это наложило со временем на характеры хуторян столь сильный отпечаток, что привычка обернулась второй натурой человека. Хуторская разобщенность определила и мышление, и отношение к идее сселения, и кругозор, и глубину переживаний при сегодняшней тенденции строить центральные колхозные поселки. Тут многое сошлось, схлестнулось, сплелось — традиции, образ жизни, боязнь скученности в поселках. Люди передовые, интеллигентные да еще энергичные хозяйственники понимают: будущее не за хуторами, а за крупными современными колхозно-совхозными поселками, которые со временем сделаются городками, а жители их будут работать в аграрно-промышленных объединениях.

Генрикас Кретавичюс вернулся из Москвы полный решимости ускорить осуществление задуманного: начать строительство центрального поселка, продолжать укрепление материально-технического фундамента колхоза. Дело-то уже было начато, но нельзя растягивать на десятилетия переселение с хуторов. Дорого и время и настроение людей. И Кретавичюс посвятил минувшее пятилетие строительству. Правление, молодые специалисты с жаром, деятельно поддержали.

Из дневника Г. Кретавичюса:

1956 год, 7 февраля.

В моей жизни четверги всегда счастливые. Везет мне по четвергам! Сегодня четверг. Сегодня я стал председателем колхоза. Мне двадцать восемь... Голова гудит от нахлынувшего, от круговерти мыслей. Не знаю почему, но мне кажется, что я сегодня распрощался с молодостью. Прощай, моя молодость! А бесштанные дети, что сидели у матерей на руках во время собрания,— мои будущие механизаторы. Я навсегда запомнил выражение их глаз. А встреча со стариками — разве такое забудешь: надежда, упреки, наставления. Я не должен их подвести. Открылась новая страница моей жизни, но теперь уже и не только моей, а страница жизни сотен людей всех возрастов. И я, молодой коммунист, должен доказать, чего я стою на самом деле. Перед голосованием один из стариков спросил: «Что ты нам дашь?» Я сказал: жизнь, здоровье, радость жизни. Наивно? Громко? Напыщенно? Может быть... Но что еще я мог им, собравшимся в единственном классе начальной школы, сказать? Какая-то женщина среди тишины промолвила: «Спасибо и за то...» Все чуть не лопнули от смеха. Смех — это уже неплохое начало. Я смотрел на плохо одетых людей сквозь завесу табачного дыма, смотрел на уставших, на усатых и заросших щетиной людей в кожухах и шапках. Смеются, улыбаются — ничего, будем друзьями. И все члены бюро райкома партии пожали мне руку — действуй!

И вот они уехали. Я остался в Лабунаве. Один. Куда идти, к кому, где ночевать? Голосовали все, а ночевать никто не предложил. Начальство уехало, народ разошелся. По хуторам. Растворился в ночи. Я сидел до самой утренней зари.

1966 год, 12 февраля.

Десять лет прошло, как я председательствую в колхозе. Было всякое — и радость и огорчения. Добился главного: у всех у нас в колхозе «Риту аушра» одно дело. Общее. Приезжал поздравить Юстинас Марцинкявичюс, даже несколько стихотворных строк посвятил юбиляру. И не позабыл пожелать нашей семье, как и всему колхозу, новых успехов.

1974 год, 23 января.

Скоро 25-летие колхоза. Думаю, как лучше отметить знаменательный день. Надо вспомнить всех, кто начинал. Надо всем вместе помечтать о будущем. Перелистал протоколы собраний и совещаний и не могу без улыбки вспомнить, как все было. Иногда страшно, иногда нелегко. Как многое хотелось сделать сразу — за день, за год! Но как многого не могли да и не умели. А на трудодни получали копейки — теперь мало кто этому верит...

За пять последних лет поселок стал большим и красивым. Но его построили не на пустом месте, не дяди со стороны, не на заемные деньги. Сами работали и в поле, и в лугах, и на фермах. На свои кровные строили эти прекрасные коттеджи. Их не десяток, не два, а более трехсот только за пять лет. Несколько улиц. А как назвали улицы? Молодец и тут председатель, он так примерно сказал: жаль вам хуторов, жаль памяти отцов и дедов? Ну, что ж, тогда почему не дать улицам нашего города названия родных гнездовий! Так и сделали, назвали улицы в честь старых хуторов — «Кропей», «Сербиней», «Бучунай», «Ленялей», «Качергей» (кочерга значит — что ж, кому-то это дорого!), «Сервидгалей», «Вайникай» (что означает венок).

Вот так и живут теперь — вроде бы и по старым адресам, но на новом месте. В двухэтажных коттеджах со всеми удобствами. Что ни дом, то семья. Восемь, а то и десять комнат. Кухни, гостиные, спальни, детские... Теперь отбоя нет от тех, кто хочет переехать в

На колхозных дорогах всегда много машин.

Вечерами семья шофера Мячесловаса Гурецкаса собирается в гостиной.

Ниёле Нарбутене — экономист.

Эти женщины — операторы колхозной фабрики молока, среди них механик Альгирдас Баркаускас.

Они начинали. Теперь любят посидеть в баре.

центральный поселок. Да правление колхоза и не «отбивается», наоборот, всячески поощряет желающих покинуть насиженные гнезда в лесах. Особенно рады новоселью дети. В поселке не только великолепная школа, но и магазин с лакомствами, с книгами, кино бесплатное (билеты оплачивает колхоз), концерты, которые дают артисты из Каунаса и даже из Вильнюса, спортивный зал, кружки в Доме культуры. Дети — за! А ведь им жить.

Наследники начнут с высоких отметок! Шутка сказать, но даже в 1975-м неблагоприятном году колхоз намолотил по тридцать пять с половиной центнеров зерновых с гектара, накопал более трехсот центнеров свеклы с каждого гектара, получил продукции на полтора миллиона рублей. Отличный финиш колхозной пятилетки. Сейчас здесь каждый гектар дает более девятисот рублей денежного дохода. Каждый! Рентабельность в колхозе поднялась уже до шестидесяти семи процентов! Вот почему хозяйство так бурно строилось и строится. Только на строительство жилья пошло в минувшее пятилетие более двух миллионов рублей. А ведь колхоз одновременно построил первую очередь дорогостоящего молочного комплекса, приобрел немало новой техники, нового оборудования. Свиноферма признана племенной, и ВДНХ наградила колхоз автомобилем «Волга».

Новые технологии, новые урожаи и надои, новые улицы великолепного колхозного городка — все это убедительно показывает, что можно жить красиво, получая огромное наслаждение от работы творческой, от общения друг с другом не только в рабочие часы, от веселой, настойчивой устремленности к лучшей жизни.

А он по-прежнему не знает покоя, Генрикас Кретавичюс. Нет, не знает. Старички, кто начинал, теперь могут посидеть в баре за кружкой-другой пива и посмеиваться над своим прошлым: бывало, мужик ни за что не отпускал жену с хутора на колхозную ферму: «Больно зоотехник молод, мало ли...» Смеются старички. Пиво пьют в баре и посмеиваются. А что им?..

В тот же вечерний час в кабинете председателя собирается правление, тут старые мои знакомые — агроном Ионас Кондротас и зоотехник, он же по совместительству большой изобретатель и рационализатор Антанас Ионинас, здесь и бессменный бухгалтер Повилас Планчунас, секретарь парткома Стасис Барзде, инженер-строитель, он же маг и волшебник Пятрас Раздявичюс; тут и недавно прибывшие из Каунаса молодожены — экономист Ниёле Нарбутене и Стасис Нарбутас, главный инженер. Шумная молодая поросль около заматеревшего, погрузневшего председателя. Он смотрит на молодых и улыбается. Ничего не говорит, просто улыбается. Догадываюсь, что председатель горд помощниками. Горд всегда, но не всегда доволен.

...И было 7 февраля. Очередное заседание правления колхоза. Пошел двадцать первый год жизни Кретавичюса здесь, в Лабунаве.

Когда Генрикас вернется домой, его встретит мама. Она никогда не ложится до его прихода: этому сыну труднее, чем трем другим, и она старается быть с ним.

ВСЕГДА С ПАР
ВСЕГДА С

Ю. ВЕРЧЕНКО,
секретарь правления
Союза писателей СССР

В дни работы XXV съезда КПСС все советские люди сверяют свои личные трудовые планы с программой созидательной деятельности партии. Уверенной поступью пришел к партийному форуму восьмитысячный отряд советских писателей, создающих современную художественную литературу на 76 языках наций и народностей Советского Союза.

Оглядываясь на минувшее пятилетие, невольно удивляешься тому, каким насыщенным было это время, сколько ярких, поистине исторических событий вместило оно в себя. Давайте вспомним: 50-летие образования СССР, 30-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 70-летие первой русской революции 1905 года, полувековой юбилей советских социалистических республик Средней Азии и Молдавии и коммунистических партий этих республик... И венчает пятилетний путь XXV съезд КПСС.

Все эти годы советские писатели постоянно ощущали вдохновляющее внимание и отеческую заботу, которые уделяют Коммунистическая партия, Центральный Комитет, его Политбюро во главе с Генеральным секретарем ЦК КПСС товарищем Л. И. Брежневым развитию советской многонациональной литературы. Определяющее значение для нашей литературы в этот период имели исторические решения XXIV съезда Коммунистической партии; постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» и «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии»; Обращение ЦК КПСС к партии, к советскому народу; проект ЦК КПСС к XXV съезду партии «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». В этих документах дается развернутая, научно обоснованная программа дальнейшего движения нашей литературы к новым идейно-художественным высотам.

Союз писателей СССР последовательно осуществляет предначертания партии, выполняя ленинский завет о превращении литературы в «часть общепролетарского дела». Верная принципам коммунистической идейности, партийности и народности, единая по своим устремлениям советская литература стала большой силой в воспитании нового человека — активного строителя коммунистического общества.

Дальнейшее укрепление связей литературы с народом, более глубокое проникновение во внутренний мир тружеников города и села, правдивое отражение современной социалистической действительности — вот что являлось предметом первостепенных забот Союза писателей СССР в минувшей пятилетке. Этой цели был подчинен и очередной пленум правления Союза писателей СССР, посвященный обсуждению вопроса «Писатель и пятилетка».

Пленум рассмотрел проблемы развития художественной публицистики — боевого и эффективного жанра литературы. Что заставило сосредоточить писательское внимание именно на этом жанре? В последнее время мы очень много говорим о необходимости создания полноценных, ярких произведений о рабочем классе наших дней. Своеобразие сегодняшнего этапа коммунистического строительства состоит в том, что научно-техническая революция вызвала в нашей жизни крупные социальные, экономические, культурные сдвиги, произошли изменения в самом характере труда, в психологии современного рабочего. Проблемы экономические, производственные оказались как никогда ранее связанными с моральными, этическими, мировоззренческими проблемами. Необычайно усложнилась нравственно-психологическая основа нынешних производственных конфликтов, вобрав в себя все многообразие широчайших духовных запросов современника.

Эти проблемы ждут художественного осмысления, требуя от писателей обостренного внимания к развивающемуся социальному и духовному опыту рабочего класса, к внутреннему миру и психологии человека труда. Именно здесь свое веское слово должны сказать публицистика и художественный очерк — самые мобильные жанры, позволяющие писателю активно вторгаться в жизнь, исследовать факты быстротекущего времени, подготавливая почву для широких художественных обобщений.

Обстоятельный, творческий разговор, состоявшийся на пленуме «Писатель и пятилетка», помог выработать пути дальнейшего развития художественной публицистики — органической, неотъемлемой части советской литературы. Один из отрадных итогов пленума состоит в том, что повысился интерес писателей к темам рабочего класса, колхозного крестьянства, к актуальным проблемам современности. Писатели систематически принимают участие в работе средств массовой информации — не только в печати, но и в таких, как документальное кино, телевидение и радио. Выходят коллективные сборники очерков, посвященные социалистическому соревнованию, героям пятилетки, проблемам воспитания нового человека, формирования в его характере глубокой коммунистической нравственности. Так, по инициативе Московской писательской организации подготовлены сборники очерков: «У нас на Пресне», «Товарищ Москва», «Будни и праздники». Насущным проблемам современности посвящена популярная книжная серия «Писатель и время», выпускаемая издательством «Советская Россия». Сборники «Шаги» и «Герои пятилетки» вобрали в себя лучшее из того, что создали советские писатели-публицисты в последние годы.

Нельзя не сказать о плодотворной инициативе наших литературно-художественных журналов, установивших шефство над ведущими стройками страны. Так, журнал «Знамя» организовал литературные посты на важнейших объектах Курской магнитной аномалии. Журнал «Октябрь» установил тесные творческие связи с нефтяниками Тюмени, «Новый мир» — со строителями и рабочими Камского автозавода в Набережных Челнах, «Юность» — со строителями железной дороги Тюмень — Сургут, «Дружба народов» — с создателями Нурекской ГЭС. Газета «Литературная Россия» организовала писательский пост на Чебоксарском тракторном заводе. На наших глазах рождается летопись легендарной стройки века — БАМа.

Горьковские традиции непосредственного участия писателей в социалистическом строительстве находят воплощение в практике коллективных поездок больших писательских групп на ударные стройки для встреч с трудовыми коллективами различных областей, городов и республик нашей страны. Только за минувший год писательские маршруты прошли по нефтеносным районам Северо-Западной Сибири и просторам нечерноземной зоны России, Байкало-Амурской магистрали и алмазным разработкам Якутии, автограду XX века — КамАЗу и новостройкам Дальнего Востока.

Конечно, было бы неверно предполагать, что из каждой такой поездки писатель привозит готовую рукопись. Рождение книги — процесс сложный, многотрудный. Но каждая новая поездка на ударные стройки страны дает писателю возможность ощутить гигантский размах коммунистического строительства, открывает перед ним новые грани жизни, интересные характеры. Дорога учит смотреть, сравнивать, думать, она дарит темы и сюжеты, а главное, как образно выразился Георгий Марков, позволяет прикоснуться обнаженным сердцем к животрепещущим проблемам времени.

Да, мы постоянно поддерживаем в писателе пафос познания жизни, чтобы литератор активнее выходил на стремнину событий. Важной формой укрепления связей писателя с жизнью народа сделались Дни советской литературы, ставшие традиционными. В них участвуют представители всех братских литератур нашей страны. О масштабах этих литературных праздников свидетельствует следующий факт: только в 1975 году Дни советской литературы состоялись в Азербайджанской и Киргизской ССР, в Ивановской и Челябинской областях, в Красноярском крае и Якутской АССР, на Тюменщине и Сахалине, в Грузии, в Ростовской, Ворошиловградской и Свердловской областях.

Своеобразным итогом писательской пятилетки стали Дни советской литературы в Москве и Московской области, явившиеся для Московской писательской организации творческим отчетом перед тружениками Москвы и Подмосковья в преддверии XXV съезда КПСС. Свыше 350 писателей — ведущие прозаики, поэты, драматурги, критики и литературоведы нашей страны — побывало на головных промышленных предприятиях и основных сельскохозяйственных объектах Москвы и Московской области.

Дни советской литературы выливаются в яркую демонстрацию глубокой, нерасторжимой связи нашей литературы с партией и народом. По своей идее, масштабам и социальному значению эта литературная традиция не имеет аналога ни в одной стране мира.

В минувшем пятилетии по-прежнему в центре внимания нашего писательского союза были творческие вопросы развития советской многонациональной литературы, проблемы теории социалистического реализма, повышения профессионального мастерства литераторов. И здесь уместно сказать о работе по выполнению постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике». Теме «Литературно-художественная критика и современность» был посвящен специальный пленум правления СП СССР. Об интенсивности развития литературно-критической мысли свидетельствует ряд содержательных статей и книг, появившихся в последние годы. Создана шеститомная «История советской многонациональной литературы», в которой дана широкая панорама развития братских литератур Страны Советов. Проведен ряд теоретических конференций.

Среди последних хотелось бы особо отметить конференцию на тему «Новая историческая общность людей — советский народ и литература социалистического реализма», проведенную Союзом писателей СССР совместно с Институтом мировой литературы имени М. Горького и Академией общественных наук при ЦК КПСС. Важным событием в общественно-литературной жизни страны явилось состоявшееся в Тбилиси всесоюзное творческое совещание писателей и критиков, прошедшее под девизом «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи». Оно позволило обсудить широкий комплекс проблем, связанных с художественным воплощением образов коммунистов, чьи высокие гражданские и нравственные идеалы определяют смысл нашей жизни, ее духовное содержание, ее глубинную суть. Большой общественный резонанс получило всесоюзное совещание писателей в Минске, посвященное теме

ТИЕЙ, НАРОДОМ

«Бессмертный подвиг народа в Великой Отечественной войне и советская литература». Это был взволнованный, содержательный и конструктивный разговор о проблемах художественного осмысления ратного и трудового подвига советских людей, об опыте наших писателей в разработке темы Великой Отечественной войны.

Союз писателей СССР был и остается организацией глубоко интернациональной. Забота о дальнейшем развитии и расцвете единой социалистической культуры занимает важнейшее место в деятельности писательского союза. В минувшем пятилетии секретариат правления СП СССР заслушал творческие отчеты писательских организаций Москвы, Украины, Белоруссии, Литвы, Туркмении, Таджикистана, Ленинграда, обсудил работу журналов «Дружба народов», «Новый мир», «Звезда Востока», «Иностранная литература», «Юность», «Литературное обозрение», «Звезда», «Всесвит», «Простор». Цель этих творческих обсуждений — выявить характерные тенденции современного литературного процесса, обобщить позитивный опыт, накопленный писателями в различных сферах художественного творчества, и сделать его достоянием всей многонациональной советской литературы. В подобных обсуждениях принимают участие ведущие писатели, критики, литературоведы, что обеспечивает высокий профессиональный уровень дискуссий, точность и выверенность научных критериев в оценке новых литературных явлений.

Предмет особой заботы Союза писателей СССР — воспитание литературной молодежи. Большую работу с начинающими авторами ведут К. Федин, М. Шолохов, Н. Тихонов, Г. Марков, С. Михалков, В. Кожевников и многие другие. Ежегодно мы проводим областные, зональные, республиканские совещания молодых литераторов, фестивали молодых поэтов братских республик.

Партия, комсомол, литературная общественность делают все необходимое, чтобы творчески одаренные молодые люди могли приобщиться к художественному творчеству. Наши литературно-художественные журналы открывают новые и новые имена талантливых литераторов. Смена поколений в литературе — процесс естественный, закономерный, им определяются дальнейшие успехи в развитии нашей прозы, поэзии, драматургии, критики.

Настоящей школой идейной и творческой закалки вступающих в литературу стали всесоюзные совещания молодых писателей, проводимые СП СССР и ЦК ВЛКСМ один раз в пять-шесть лет. В марте прошлого года состоялось VI Всесоюзное совещание. На нем шел значительный разговор прежде всего о гражданской наполненности творчества молодых, о более широком вовлечении литературной молодежи в процесс коммунистического строительства и, конечно, о проблемах художественного мастерства.

Нам предстоит еще сделать немало для совершенствования работы с молодыми литераторами. Личность современного художника определяется прочностью его связей с народом, с партией, зрелостью его мировоззрения, духовных и нравственных основ. Именно в этом русле должны концентрироваться наши усилия, направленные на обеспечение притока свежих сил в литературу.

Союз советских писателей уже на Первом съезде заявил о себе как о коллективе единомышленников, отстаивающих революционные гуманистические идеалы, разоблачающих реакционную сущность буржуазной идеологии и искусства. Сегодня, когда благодаря активной политике нашей партии и Советского правительства на международной арене происходят глубокие позитивные перемены, советские писатели полны решимости бороться оружием художественного слова за неуклонное претворение в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС, за то, чтобы сделать процесс разрядки международной напряженности необратимым.

Свою решимость советские писатели еще раз продемонстрировали на недавнем, шестом пленуме, обсуждая вопрос «О международных литературных связях Союза писателей СССР в свете внешнеполитического курса КПСС». В своих выступлениях литераторы Страны Советов горячо одобрили мудрую внешнюю политику нашей партии и Советского правительства и подчеркнули, что они и впредь будут страстными пропагандистами идей Программы мира, верными помощниками партии в борьбе со всеми проявлениями буржуазной идеологии.

В планах десятой пятилетки, пятилетки мира и созидания, пятилетки дальнейшего роста народного благосостояния, вопросам культуры придается самое серьезное значение. Советские писатели хорошо помнят слова Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева: «Произведения советской литературы и искусства составляют наше бесценное духовное богатство, нашу социалистическую общенациональную гордость».

Доверие партии обязывает нас ко многому, и прежде всего обязывает соотносить все сделанное нами с тем, чем живут наша партия, наш народ. Понятие качества, о котором так ярко сказал товарищ Леонид Ильич Брежнев, имеет самое прямое отношение к литературе. И советские писатели заверяют родную Коммунистическую партию в том, что они с честью выполнят свой творческий долг, отдадут все свои силы, энергию и талант созданию подлинно народных, высокохудожественных произведений, достойных нашей великой эпохи.

МАТИКО УОДЗУМИ: «Я ОЧЕНЬ ДОВОЛЬНА ПОЛЕТОМ»

Внешне все было так, как обычно. Самолет ИЛ-62 рейсом СУ-583 — командир корабля Н. Гуреев — вылетел из Рима, совершил промежуточную посадку в Москве и отправился дальше, в Японию. Точно по расписанию, в 9 часов 35 минут 21 января, он приземлился в токийском аэропорту Ханэда. Но здесь начались события необычные.

Представители Аэрофлота, многочисленные журналисты с нетерпением ждали, когда откроется дверь прибывшего самолета. И вот первой на трап ступает жительница японской столицы, двадцатишестилетняя переводчица английского языка Матико Уодзуми. С этого момента она неожиданно для себя оказалась в центре внимания — пассажиры и не знали, что они совершают юбилейный рейс: 10 лет назад, 21 января 1966 года, между СССР и Японией было подписано соглашение о воздушном сообщении, положившее начало регулярным полетам самолетов Аэрофлота в Японию.

Генеральный представитель Аэрофлота В. М. Колосов торжественно вручил Матико Уодзуми памятный подарок — макет самолета ИЛ-62 с дарственной надписью. Цветы, поздравления. Журналисты интересуются, как понравился японской пассажирке полет в советском самолете.

— Самое большое впечатление произвела на меня скорость, с которой мы добрались сюда, — сказала Матико Уодзуми. — В самолете нас вкусно кормили. Я могла купить во время полета отличные сувениры. Обслуживание было прекрасным. Я очень довольна полетом.

В. ДОМРАЧЕВ

На снимке: Матико Уодзуми — пассажир юбилейного рейса.

Недавно в Москве, в помещении Союза художников СССР, проходила выставка работ заслуженного художника РСФСР Петра Пинкисевича.

На снимке: Л. М. Леонов и П. Н. Пинкисевич.

Фото Л. Иванова

ХУДОЖНИК КНИГИ

Леонид ЛЕОНОВ

Что мне нравится в этом художнике? Его изобретательность. Лаконичность его графики, где сама ракурсировка с особой остротой проявляет содержание его иллюстраций.

Мне нравятся широта его интересов, многообразие стилей, в которых работает Петр Пинкисевич. Живая естественность ситуаций в его рисунках.

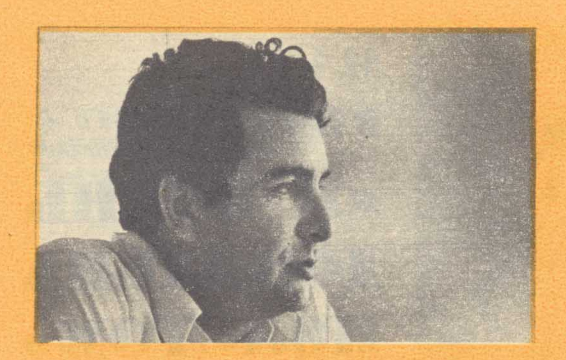
Он хорош тем, что фиксирует не мелочи, а главное, к чему должен привлечь внимание читателя. Ведь смысл иллюстраций не в том, чтобы повторить авторскую реплику, авторское описание, а поднести как бы лупу к книжному абзацу и помочь увидеть то, что может быть порой не увидено самим писателем. Смысл иллюстрации — в сотрудничестве, в совместной работе над текстом и объяснении его читателям.

Иллюстратор — комментатор авторского текста, который как бы приглашает обратить внимание на деталь. Рисунок должен почти с хирургической точностью показать, на чем надо фиксировать читательское внимание в той или иной части произведения.

Я всегда был скуп и осторожен к допуску постороннего лица для иллюстрации своих книг, я боялся противоречий художника со мной в ущерб излагаемому событию, но Петр Пинкисевич решил эту проблему удачно. Он иллюстрировал всего лишь одну мою книгу — «Барсуки», и мне думается, что сделал это не в полную свою силу, но я надеюсь встретиться с ним еще не раз и продолжить дружбу, которая должна выражать сущность отношений между автором-писателем и иллюстратором-художником.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ БАМА

интервью «огонька»

Академик А. Г. АГАНБЕГЯН,
директор Института экономики СО АН,
председатель
совета Академии наук СССР
по проблемам БАМа

Фото А. НАГРАЛЬЯНА

— Если прочертить на карте линию от Усть-Кута до Комсомольска-на-Амуре, то окажется, что по сторонам от этой линии, то есть по обе стороны БАМа, нет ни одного города. Мне кажется, уже одно это говорит о колоссальном значении Байкало-Амурской магистрали и о том, что при ее строительстве должно возникнуть множество проблем. Какую роль в их решении играют ученые?

— Действительно, проблем и тем масса. В проекте координационного плана исследований их более сотни. И большинство связано с малообжитостью, малоосвоенностью районов, по которым пройдет трасса. Ведь непосредственно в зоне БАМа (без Усть-Кута и Комсомольска-на-Амуре) живет всего около трехсот тысяч человек, и это на протяжении трех тысяч километров. Причем северные районы Читинской области, Бурятии, Амурской области практически не населены, потому что в среднем на ста квадратных километрах живет один человек. Ему, конечно, просторно, но нас это не устраивает. Ведь главное значение строящейся дороги — это хозяйственное освоение зоны. Если мыслить перспективно, то речь идет о создании нового индустриального пояса для нашей страны в средней части Восточной Сибири и Дальнего Востока. Программа БАМа — крупнейшая народнохозяйственная программа освоения производительных сил восточных районов. Через пятнадцать — двадцать лет в зоне БАМа, вероятно, будет жить миллион человек по крайней мере...

Ученые давно занимаются проблемами БАМа. Но грандиозность задачи требует многократного умножения усилий. От того, насколько ученые сумеют опередить время, будет зависеть эффективность освоения зоны БАМа. Дорога строится быстро, с опережением первоначальных графиков. Я был на нескольких участках трассы, в частности, проехал весь Западный участок, и у меня сложилось мнение, что нам, ученым, надо действовать тоже быстрее.

Пионером в исследованиях БАМа следует, вероятно, считать Иркутский институт земной коры. Его ученые уже много лет ведут сейсмологические изыскания, имеющие громадное значение для практики строительства. Дело в том, что трасса проходит в значительной мере по Байкальской рифтовой зоне, а это один из самых сейсмических районов мира. Поэтому важно правильно наметить трассу, решить вопрос о рациональном размещении городов и поселков...

Широчайшее поле деятельности у институтов геологического профиля, поскольку зона БАМа изучена крайне слабо. Еще и сейчас идут споры о происхождении земной коры, а с этим связан прогноз полезных ископаемых. Хотя нам уже известны многие поистине уникальные кладовые земли. Возьмите, например, знаменитый Удокан на севере Читинской области, одно из крупнейших в мире меднорудных месторождений, или чрезвычайно богатое Молодежное месторождение текстильных сортов асбеста. Но я уверен, что зона БАМа еще не раз нас удивит открытиями.

Институт мерзлотоведения в Якутске занят сложнейшей проблемой вечной мерзлоты. Как покорить мерзлоту, как сохранить мерзлоту, как заставить ее служить человеку?.. Очень сложная и очень интересная проблема.

У Института горного дела свои задачи. На БАМе, как известно, будут строиться крупные туннели. По традиции скорость проходки в туннеле около полутора метров в смену. Темпы БАМа протестуют против такой производительности. И вот ученые разработали новую технологию проходки. Она также основана на взрыве, но в несколько раз эффективнее. Или возьмите забивку свай. Потребуется ведь в ходе строительства забивать сотни тысяч свай. Опять же разработана очень интересная технология забивки, значительно ускоряющая дело...

Институт гидродинамики разрабатывает интересные методы вскрыши с помощью направленных взрывов при открытой разработке ископаемых. В зоне БАМа известны комплексные месторождения, где потребуется совершенно новая технология. Некоторые говорят: технология двадцать первого века. Она предусматривает наиболее полное, эффективное использование всех элементов руды...

Наш институт вместе с другими экономическими подразделениями исследует проблемы хозяйственного освоения зоны БАМа. Например, одна из проблем — разработка структуры тех или иных территориально-производственных комплексов (ТПК), определение экономических связей районов, совершенствование системы планирования и управления. При этом единственно правильным является программно-целевой подход к проблемам БАМа. Помните, в речи перед избирателями Бауманского района столицы Леонид Ильич Брежнев говорил о комплексном подходе к решению проблем развития Сибири. Значит, требуется учитывать демографические, экономические, географические, социальные и другие факторы,— где же, как не на БАМе, в полной мере применить такой системный подход?

Эти работы ведутся нами в самом тесном содружестве с советом по изучению производительных сил Госплана СССР и с Центральным экономическим научно-исследовательским институтом при Госплане РСФСР.

— Существует специальный научный совет Академии наук СССР по проблемам БАМа, и вы его председатель. Нельзя ли коротко рассказать о деятельности этого совета?

— Главная задача совета — объединить усилия десятков организаций (только в СО АН проблемами БАМа занято двадцать четыре института), скоординировать эти усилия, направить их в общее русло. Мы подготовили комплексный доклад о проблемах хозяйственного освоения зоны БАМа, которым широко пользуются многочисленные отраслевые, проектные и научные организации, занятые проработкой отдельных проблем. Это радует. Надо сказать, что доклад широко обсуждался на совещаниях в Чите, Новосибирске, Москве. Затем в прошлом году мы провели первую всесоюзную научно-практическую конференцию в Чите по проблемам хозяйственного освоения зоны БАМа, в которой участвовали представители восьмидесяти научных и проектных организаций. Накоплен огромный интереснейший материал. Следующий этап — создание научных основ народнохозяйственной программы освоения зоны БАМа уже с расчетами, обоснованиями, графиками, выкладками. Мы обсудим эти основы на второй научно-практической конференции.

●

Станция Лена-Восточная. Лариса Садкова: «Даю зеленый!» * Собрались члены бюро комсомольской организации СМП-571. * Стучат, стучат колеса! Впереди станция Таюра. * Этот грунт нужен для будущей насыпи. * У Новоселовых из Ульканa праздник — приехала бабушка.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Комсомолец Петр Жучок. * Улькан — победитель на конкурсе по благоустройству поселков БАМа.

ЭМ2-1931

УЛЬКАН
БАМ
209 км
СМП
«Юность Сибири»
ВЛКСМ

БАМ-0001

Параллельно с этим мы готовим и намерены создать на БАМе постоянно действующую научную комплексную экспедицию с учетом лучших традиций Академии наук в обследовании новых районов освоения.

И, наконец, третья задача, которая стоит перед советом. Нужно создать серьезный, всеохватывающий координационный план научных исследований. Ну и, разумеется, от нас ждут постоянной текущей научной помощи. Вы знаете, сколько писем приходит к нам с магистрали? Десятки и сотни. Запросы самые разные. Например, пишут: «Мы получили радиостанции, но в силу горного рельефа связь очень неустойчива. Мы слышали, что Институт горного дела разработал определенные методы устойчивой связи в таких условиях. Не могли бы вы помочь?»

— Кстати, журнал ЭКО, главным редактором которого вы являетесь, видимо, тоже уделяет много внимания проблемам БАМа?

— Разумеется. В ближайшем, мартовском номере ЭКО будет опубликована большая подборка материалов по проблемам БАМа — здесь и научные статьи, и очерки, и таблицы, диаграммы, графики и фотографии.

— Какой район БАМа будет осваиваться в первую очередь?

— Посмотрите вот сюда. Тут строится ветка Бам — Тында — Беркакит, которая пройдет в сокровищницу зоны БАМа — Южно-Якутский ТПК. Это богатый район по своим минерально-сырьевым ресурсам. И символично, что хозяйственное освоение зоны БАМа в крупных масштабах начинается именно с этого района. Уже в десятой пятилетке начнет действовать Нерюнгринский разрез по добыче коксующегося угля, территориально-производственный комплекс. Я не сомневаюсь, что, как только линия дойдет до Беркакита, встанет вопрос о ее дальнейшем продолжении вот сюда...

— На север?

— Да, потому что там расположены богатейшие месторождения высококачественных железных руд. А еще севернее — Алдан с его кладовыми благородных и цветных металлов. Расчеты, проведенные нашим и другими институтами, показывают, что в зоне БАМа уже к девяностому году необходимо иметь собственную металлургическую базу. А наличие ее оказывает огромное влияние на все хозяйство в целом. Вспомните, что дала стране металлургия Урала, а создание Кузнецкого металлургического комбината — для развития Сибири. Нет сомнения, что новая база окажет на Дальний Восток даже еще более мощное влияние. Кокс и руда Южно-Якутского ТПК должны быть соединены. К тому же рядом газ Якутии, а в сочетании с природным газом металлургия особенно эффективна. Южная Якутия будет своеобразным ядром с широко разветвленными связями и развитой кооперацией. Благодаря этому в прилегающих южных районах начнет развиваться машиностроение и, видимо, с прицелом на изготовление техники в северном исполнении. В Чите, например, уже появился первенец сибирского автостроения, филиал ЗИЛа. Это небольшой завод, но он имеет большое значение. Он начинает выпускать технику специально для севера. Это тот ручеек, с которого начнется полноводная река.

Вообще БАМ будет всесторонне влиять на хозяйственное освоение всего ближнего севера. БАМ ведь только часть (восточная) задуманной когда-то северосибирской магистрали. Когда БАМ будет построен, вероятно, встанет вопрос о продолжении его на запад — сначала вдоль Ангары до Богучан, где строится новая ГЭС и будет создаваться новый Нижнеангарский ТПК, затем после перехода через Енисей — до лесных и нефтяных районов Томской и Тюменской областей, где железная дорога дошла до Сургута и в этой пятилетке будет продолжена до Нижневартовска, а далее — на запад, через Обь с выходом на Урал и в европейскую часть страны. А разве не заманчиво продлить дорогу к северу вдоль Лены? Или вот здесь, от Комсомольска в район Николаевска-на-Амуре? Как видите, БАМ еще не построен, но уже рождает интересные идеи...

— Что делается и что планируется предпринять в зоне освоения БАМа по охране окружающей среды?

— Безусловно, это очень важная проблема. Ею занимается ряд институтов. Дело в том, что природа в зоне БАМа очень легкоранима. Я бы никогда не поверил, если бы не видел своими глазами такое явление: след вездехода на почве сохраняется десять лет и больше. Он остается как рубец, как рана на теле земли. Он словно говорит, что здешняя земля помнит каждый шаг наш по ней, тонко реагирует на каждое наше прикосновение. Летишь на вертолете, а внизу эти следы... БАМ на значительной территории проходит в зоне вечной мерзлоты, которая здесь сохраняется на сотни метров в глубь земли. А с вечной мерзлотой шутки плохи. Она может быть и союзником, например, при свайном строительстве, но она может быть и опасным врагом, если ее нарушить.

В районах БАМа много леса, но нет никаких оснований утверждать, будто запасы его неисчерпаемы. К тому же исключительно велика водоохранная роль этих лесов, и рубку здесь надо вести только по рекомендациям ученых, иначе неизбежны будут явления эрозии, влекущие за собой огромные убытки. Особенно рискованно вести заготовку на склонах гор. Леса здесь растут чрезвычайно медленно и восстанавливаются в отдельных районах лишь в течение столетий. Если выгорит на горах кедровый стланик, как шубой покрывающий склоны, то он вообще вряд ли восстановится. Вместе с ним выгорят скудная почва, мхи, лишайники, и останутся лишь голые камни.

Не менее остро стоит вопрос и с ресурсами животного мира. Реки и озера зоны БАМа, в которых, казалось бы, так много рыбы, малокормны. Вода в них очень холодна, и размножение рыбы идет крайне медленно. Опустошить такие водоемы чрезвычайно просто, но что от них ждать потом? Так же быстро, если не ввести строгую охрану, можно подорвать охотничью фауну. Я думаю, что в условиях планового социалистического хозяйствования строительство БАМа может быть осуществлено с полным учетом охраны окружающей среды. Надо строить так, чтобы не выйти из круга строго необходимых изменений в биосфере, с максимальной заботой о сохранности природы...

Магистраль сооружается в сложных климатических условиях, поэтому для строителей БАМа предусмотрена определенная система льгот. Это правильно. Однако небольшие поселки в зоне строительства таких льгот не имеют. Вот послушайте небольшой диалог журналиста с жителем таежной деревушки Юхты.

«Шумно жить стало?» — спрашивает журналист.

«В том худа нет. Народ потек из деревни — вот худо. На стройке платят лучше, трактора новые. Колька Антипин, электрик, его не пущают, так он заявление на стол: увольняйте, уезжаю, дескать, в другой район. Там отсидится с месяц и пойдет на стройку. Так многие делают. А кто у нас работать будет, в деревне? Где кому хлеб рóстить, кому молочко доить?»

Где же действительно выход? В скором времени возникнет проблема трудовых ресурсов. Как она будет решаться? Сейчас желающих приехать на БАМ намного больше, чем пока трéбуется. Я был приятно удивлен, увидев, с каким тщанием на Западном участке БАМа идет подбор кадров. Случайных людей, знаете, не принимают. Стараются выбрать тех, кто имеет несколько строительных профессий, уже прошел школу суровых районов. Но вслед за привлечением встанет проблема закрепления кадров, крупная проблема. Для строителей и эксплуатационников магистрали установлены повышенные районные коэффициенты к заработной плате и северные льготы. И это правильно. В то же время на другие организации, которые расположены в этой зоне, такие льготы пока не распространяются. С началом широкого хозяйственного освоения зоны БАМа целесообразно льготы распространить на всех живущих. Так было и в других районах освоения.

Но только рублем людей не удержишь. Пожалуй, даже большее значение для закрепления кадров имеет создание нормальных жилищных условий, строительство культурно-бытовых сооружений. Только за прошлый год на БАМе было построено несколько сотен тысяч квадратных метров жилья. Это немало, хотя, если посмотреть, что это за жилая площадь, то, говоря мягко, в ряде случаев она оставляет желать лучшего. Значит, быстрее нужно создавать мощные, крупные стационарные строительные базы для производства сборных домов, приспособленных к северным условиям...

Очень многое зависит от условий труда. Важно обеспечить БАМ хорошей современной техникой. Многое, очень многое в этом отношении делается, но не хватает мощных промышленных бульдозеров, и все с нетерпением ждут пуска на полную мощность Чебоксарского тракторного завода, который поможет решить эту проблему. На БАМе следует проводить трудосберегательную политику, основанную прежде всего на комплексной механизации труда. Причем речь идет не только об основном производстве, но и о том, чтобы механизировать вспомогательные операции.

— Известно, что в Москве существует модель БАМа — электронный двойник трассы. Модель живет по своему календарю, для нее наступили уже девяностые годы, когда магистраль действует в полную силу, когда достигли проектной мощности некоторые заводы, рудники, лесопромышленные комплексы, когда стала возрастать нагрузка на линию. В чем значение подобных моделей?

— Основное значение моделей в том, что с их помощью выбираются оптимальные варианты. В нашем институте мы создали сетевую модель хозяйственного освоения зоны БАМа. Что это такое? Представьте, что вы строите дом. Тогда первый узелок вашей сети — это подготовка площадки, затем фундамент, стены и так далее. То есть сеть даст вам представление о работах и событиях на стройке во времени. Пока нет фундамента, нет смысла браться за стены. Теперь представьте вместо дома ТПК. Картина многократно осложнится. Вам нужны рабочие, но, пока нет жилья, вы не можете их привлечь... Пока нет рудника, нечего делать обогатительной фабрике. Но вот мы построили рудник, а фабрики нет — тоже плохо. Значит, все работы должны быть тесно увязаны между собой, синхронизированы, рассчитаны во времени. При этом, заметьте, возникают различные альтернативы. Получается очень специфическая сетевая модель с альтернативными дугами, причем по каждой работе дается не только время на ее выполнение, но и капитальные вложения, требуемая рабочая сила и другие необходимые ресурсы. У нас в институте накоплен опыт в построении экономико-математических моделей отдельных ТПК. Например, уже несколько лет ведутся расчеты на ЭВМ по оптимизационной модели Саянского ТПК, сейчас ведем работы по Южно-Якутскому. Но вот модель такой широкой программы, как программа БАМа, создается впервые в стране. Нам эта модель интересна и в научном отношении. Она дает возможность разработать методологию, которая будет применима не только к программе БАМа...

Что касается московской модели, о которой вы говорили, она иная. Она связана непосредственно с железной дорогой, с грузопотоками... В Киеве, в Институте кибернетики, есть тоже модель БАМа — по оптимальному расчету профиля пути... Наша модель, повторяю, другая, — модель хозяйственного освоения зоны БАМа: какой территориально-производственный комплекс и в какой очередности строить, какие заводы, фабрики в каких районах создавать, где целесообразно закладывать города и поселки и так далее. Как видите, модели разные нужны, модели разные важны. И все вместе они позволяют заглянуть в будущее Байкало-Амурской магистрали...

— Какой вопрос, по-вашему, я должен был задать, но не задал?

— Вам бы спросить меня: «Хотите ли вы проехать первым поездом по всей трассе Байкало-Амурской магистрали?» А я бы ответил: «Очень хочу!»

Беседу вел Ю. ЛУШИН.

●

Теперь они Бакуровы! Люда работает бухгалтером, а Виктор — плотник. * Любимая игра бамовцев. * Мечта о настоящем тепловозе... * Эльвира Ивановна Тищенко работает в Улькане в новой школе.

ХРАНИТЕЛ

Мирзо
ТУРСУН-ЗАДЕ

ПЕСНЯ ГОР

За каплей каплю льет ледник, с утеса мчится водопад,
Река и пляшет, и поет, ей скалы подпевают в лад,
Стада овец, как облака, спускаются на водопой,
И воду, словно молоко, ягненок пьет среди громад.

Как верный сын глядит на мать, гляжу на горы в вышине.
За них готов я жизнь отдать, тонуть в воде, гореть в огне!
В чудесных зарослях арчи я наклоняюсь к роднику,
Со мною горы говорят, а птицы переводят мне:

«Хоть мы одеты в серебро,— живем, корыстью не греша.
Клокочут воды наших рек, извечной вольностью дыша.
Не сразу ты поверь тому, кто сыном гор себя зовет,—
Сначала ты узнай, черна или чиста его душа».

НАШ САД

К влюбленным летит ветерок упоительный
нашего сада,
Покров травяной — это бархат растительный
нашего сада,
Как только я чувствую благоуханную
свежесть земную,
Я всем говорю: «Это воздух целительный
нашего сада!»
Что лучше на свете колхозного нашего
сада? Не знаю!
На редкость талантлив садовник рачительный
нашего сада!
Певучие птицы сюда возвращаются
с дальнего моря,
Они воспевают расцвет удивительный
нашего сада.
Мы крепко трудились, возделали заново
старую землю,
Весь мир изумлен переменой разительной
нашего сада.
Он полон плодов, и спокойствия мудрого,
и вдохновенья.
Стихи мои дышат прохладой живительной
нашего сада.

МОИ ГЛАЗА

Мои глаза с восторгом смотрят, как светят небеса земли,
Хочу я видеть все просторы, все нивы и леса земли.

Хочу я видеть появленье всепобеждающей весны
И слышать говор птиц и листьев — родные голоса земли.

Мои глаза блестят при виде бессмертной женской красоты,—
Она, я знаю, превосходит любые чудеса земли.

Земля и женщина подобны двум неразлучным матерям,
А песни матерей отрадны, как свежая роса земли.

Не стала бы земля красивой, не будь на свете женских рук,
Вот почему я утверждаю, что женщина — краса земли.

Покуда власть в руках у женщин, живут мужчины хорошо
И вдаль плывут, и ветер счастья стучится в паруса земли.

ИЗ-ЗА ТЕБЯ

Цветы багрянец обрели чудесный
лишь у тебя,
Их цвет и запах, облик их прелестный лишь
от тебя.
Ты далеко, моя душа в смятенье,
я онемел,
Приди, чтоб не погиб я, бессловесный,
из-за тебя.
Приди, моя отрада, чтоб украсить
мое жилье,
Не то оно могилой станет тесной
из-за тебя.
Во имя жизни и во имя счастья
приди ко мне,
Моя строка становится известной
из-за тебя.
Нет в мире никого тебя красивей!
Моя любовь
Теперь достигла славы повсеместной
из-за тебя!

ЖЕНЩИНА ЕСТЬ ЖЕНЩИНА

О возрасте у женщины ты никогда не спрашивай,
Свой возраст в разговоре с ней и ты не приукрашивай,
Ведь женщина есть женщина, ее загадка — женственность,
Ты уваженье к женщине в душе своей вынашивай.

У женщины ты спрашивай о мудрости дерзания,
О мастерстве, о подвиге, о глубине познания,
О смелом устремлении в пространство межпланетное,
О чуде вдохновения, о славе созидания.

Наш дом без ласки женщины не знал бы дня счастливого,
Она — светильник разума и взгляда прозорливого,
Без женщины не знала бы земля истоков жизненных,
Не знала б юность пылкая волнения бурливого.

Коль ты мужчина — молодо взметни ты имя женщины,
И буквами из золота пиши ты имя женщины,
Ты на ладонях бережно до неба вознеси ее,
От зноя и от холода храни ты имя женщины.

ЗЕМЛЯ НАДЕЖД

На части и на страны света смотрел я с воздуха, с земли,
Благое и дурное мира вблизи я видел и вдали.
С дурным ведет войну благое, то беспощадная война,
Сплотились честность и бесстрашье, чтоб мир народы обрели.

Дорога наша устремилась к сиянию других планет,
Но теплого дыханья жизни в космическом пространстве нет,
И к человечеству взывает многострадальная земля:
«Дитя мое, моя охрана, спаси меня от страшных бед!»

Земля надежд, земля свершений, земля отцов, земля детей,—
Нет для меня планеты ближе, чем обиталище людей.
От всех злосчастий и напастей защита матери-земли,—
Для истинного человека нет цели выше и светлей.

ДРУГА НЕ ТЕРЯЙ!

Будь верен дружбе: дара дорогого ты не теряй.
Люби людей: они — твоя основа, их не теряй.

Без дружбы трудно думать, и работать, и трудно жить.
И друга, как завещанное слово, ты не теряй.

Будь с другом всеми помыслами связан и всей душой:
Утратишь — не найдешь его ты снова, так не теряй!

Есть лишь один источник вдохновенья — народ, народ,
Любви народа своего родного ты не теряй.

Смеющийся цветок — улыбка сада, он ласков, свеж.
Тех губ, что ласковей цветка любого, ты не теряй.

...ЬНИЦА ОГНЯ

Приходит друг — его в свои объятья ты заключи:
Таджикского радушья векового ты не теряй.

Людской семьи многоплеменной дети — мои друзья,
Богатства сердца, братства трудового ты не теряй!

ГОРА

Гора тиха, но бурный пламень таит ее гряда.
Над ней не умолкают ветры и облаков стада.

Гора спокойна и недвижна в могуществе своем,
Но к морю мчится ключевая проворная вода.

На каждый звук — сердечный отзвук исходит от горы,
Не задохнись в ее объятиях, когда придешь сюда!

Орлы среди ее утесов воинственно парят,
Но их гора не замечает, степенна и горда.

Ее выносливость и сила врагам внушают страх,
Ее знамена — солнце утра и ранняя звезда.

Я с детства стал ее частицей, и я поклялся ей,
Что в помыслах в разлуке с нею не буду никогда!

ХРАНИТЕЛЬНИЦА ОГНЯ

Ходила женщина когда-то к соседям за огнем,
Она одалживала пламя, заботилась о нем.
Как жемчуга, ценились спички, и женщина в те годы
Огонь для дома добывала кресалом и кремнем.

Хозяйка тлеющие угли под пеплом берегла,
Чтоб ни в печи не остывала, ни в очаге зола,
И щеки у нее пылали, как будто хлеб румяный,
От яркого печного блеска, от жаркого тепла.

Поскольку женщина издревле в моем краю родном
Огня хранительницей стала и в сумерках и днем,
То вспыхиваем не случайно при каждой встрече с нею,
Ее живым, неугасимым объятые огнем.

ОПЯТЬ О ГОРНОЙ РЕКЕ

Всегда вперед, не озираясь, стремится горная река.
Она не смотрит на утесы и на минувшие века.
Но горы с Каспием сближая, всегда бежит река живая,
Сады и нивы создавая среди пустынного песка.

С вершины шестиглавой шумно речная падает вода,
Как ожерелье, украшает селения и города!
Она игрива и бурлива, непостоянна, шаловлива,
Зато, как мать, всегда красива,— гора следит за ней всегда.

ПЕРО

Перо говорит:
«Я владыка вселенной,
кто пишет, тот к цели
придет сокровенной».
Из народной поэзии.

Послушайте, что говорит перо:
«Я честно, и надежно, и остро.

Веду не для прикрас, не напоказ,
А лишь во имя истины рассказ».

Послушайте, что говорит перо:
«В руке добра я создаю добро.

Оружием свободы становясь,
Людских сердец я утверждаю связь».

Послушайте, что говорит перо:
«Я мудрой речи сущность и ядро,

По совести слова я вывожу,
Когда я благородному служу,

И если мысль в моих словах жива,
То озаряют мир мои слова.

Любви и света славлю я союз,
И я само любовью становлюсь.

Пусть все поймут, прочтя мои слова,
Где розы, где колючая трава,

Пусть все поймут, где верность, где вражда,
Их впредь не смешивая никогда.

Есть горы, есть высокий небосвод,
Но человек превыше всех высот.

Я прославляю разума плоды,
Я исцеляю землю от беды.

Любви я возвышаю чистоту,
Жизнь для меня — как яблоня в цвету.

Коль мной владеет чистая рука,
Правдива и ярка моя строка.

А становлюсь ничтожеству слугой —
Меня клеймит позором род людской.

Игрушка у двурушника в руках,
Я все живое превращаю в прах,

Я превращаю светлый день в тюрьму,
Я умножаю пагубную тьму.

Преображаюсь я в злодейский нож,
Коварно с правдою сплетаю ложь.

Я унижаю все, что высоко,
Я черным называю молоко,

Я медом объявляю горький яд,
И на меня с презреньем все глядят.

Я проникаю к людям, чтоб сожрать
Их душу, и бумагу, и тетрадь...

Теперь вы поняли судьбу пера?
Мой жребий — не забава, не игра.

Пусть только правдолюб владеет мной,
Чтоб стал моим владеньем шар земной!»

БЛАГОДАРЯ ТВОИМ РУКАМ

Земля, как небо, засветилась благодаря твоим рукам.
Пустыня в пашню превратилась благодаря твоим рукам.

Звезда на розу посмотрела, и зависть вспыхнула ее —
Затем, что роза распустилась благодаря твоим рукам.

Из глубины сердечной песня пустилась в мировой полет,
Она крылами оснастилась благодаря твоим рукам!

Продлились годы наших мудрых долгоживущих стариков,
И радость детства утвердилась благодаря твоим рукам.

Единодушно люди мира везде ведут войну с войной,
Заря над Гангом пробудилась благодаря твоим рукам.

Как счастлив я с моим народом идти к свершению надежд,
Мечта в деянье воплотилась благодаря твоим рукам.

ПРАЗДНИК ХЛОПКОВОГО ПОЛЯ

Ищет маленький ручей хлопковое поле,
И становится звончей хлопковое поле.

Родники и ручейки образуют реку,
Веселей от их речей хлопковое поле.

Осень предвещает нам праздник урожая,
От работы горячей хлопковое поле.

Жемчуга ночной росы на заре блистают,
Пахнет свежестью ночей хлопковое поле.

С розой разлучась, пчела кружится над хлопком,
Здравствуй, свет моих очей — хлопковое поле!

Перевел с таджикского С. ЛИПКИН.

Цветы героям Шипки.
Фото К. Савовой. «София-пресс»

Так встречали в городе Русе одну из легендарных «катюш», которая громила врага на болгарской земле. Орудие было прислано по просьбе Всенародного комитета болгаро-советской дружбы Министерством обороны СССР. «Катюша» проследовала боевым путем частей 3-го Украинского фронта и была установлена в мемориальном комплексе болгаро-советской дружбы близ города Кула.
Фото В. Миланова. «София-пресс».

НЕОДОЛИМОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Серафим СЕВЕРНЯК, болгарский писатель, главный редактор журнала «Отечество»

«Сториа иллюстрата» — итальянский журнал, отнюдь не питающий к нам теплых чувств, говоря о болгаро-советских отношениях, вынужден был заметить: «Глубокая дружба и признательность русскому народу-освободителю, засвидетельствованные сотнями памятников, воздвигнутых по всей стране, уходят в глубь времен... Болгария широко выражает свою признательность — раньше России, а теперь Советскому Союзу! 18 сентября 1973 года Героем Народной Республики Болгарии стал Леонид Брежнев...»

Да, действительно, очень старое это дружеское притяжение — оно насчитывает почти тысячу лет, и его можно объяснить родственными, языковыми, историческими корнями и общностью характера двух наших народов. В основе его — чувства братства и кровь, совместно пролитая за правду и свободу. В основе его порох и слово, верность и самопожертвование.

Это притяжение проявилось с особой силой в конце минувшего века, когда благодаря подвигам героев Плевны и Шипки была открыта новая глава нашей истории.

В марте 1885 года в России императорской полицией был арестован болгарский гражданин, русский социал-демократ Димитр Благоев. Его выслали на родину. В июне в Софии на-

—интервью «огонька»

НОВАЯ АНГОЛА

Недавно в столице Народной Республики Ангола городе Луанде завершила работу чрезвычайная Международная конференция солидарности с борьбой народа этой страны. Наш корреспондент обратился к главе делегации советской общественности А. С. Дзасохову с просьбой поделиться впечатлениями об итогах встречи.

Справедливое дело народа Анголы стало близким и понятным всему прогрессивному и миролюбивому человечеству. Это убедительно показала состоявшаяся в столице Народной Республики Ангола Луанде чрезвычайная Международная конференция солидарности с борьбой народа Анголы. Свыше 80 делегаций различных стран мира, международных и национальных организаций, освободительных движений юга Африки прибыли на этот форум, чтобы выразить поддержку борющемуся народу Анголы.

Такое представительство общественно-политических сил, прибывших в Анголу в дни, когда народ этой страны ведет мужественную борьбу против интервенции южноафриканских расистов и местных раскольников, убедительно говорит о растущей поддержке народами мира патриотов МПЛА — авангарда ангольского народа,— поддержке, зародившейся еще в годы вооруженной антиколониальной борьбы.

В выступлениях ораторов неоднократно высказывалась мысль о том, что провозглашение и становление Народной Республики Ангола, ознаменовавшие окончательное крушение португальской колониальной империи в Африке, стали составной частью общей антиимпериалистической, антиколониальной борьбы народов.

Во время многочисленных встреч и бесед с зарубежными делегациями партийно-государственные руководители Анголы особенно подчеркивали стремление построить общество, свободное от эксплуататоров.

Успехи ангольского народа были завоеваны ценой многих лишений и жертв. После провозглашения независимости силы империализма развязали против молодой республики вооруженную агрессию, использовав режим южноафриканских расистов и раскольнические группировки.

Эта агрессия, осуществляемая при прямой поддержке и участии международных монополий и милитаристских кругов Запада, преследовала цель поставить на службу империалистическим интересам огромные природные богатства Анголы, использовать ее выгодное стратегическое положение для создания плацдарма против прогрессивной Африки. Десятки лет грабили ангольский народ иностранные монополии в союзе с колонизаторами, расхищали его национальные богатства — алмазы, нефть, железную руду, кофе. Ныне они с отчаянием обреченных пытаются любой ценой сохранить политические, экономические и военно-стратегические позиции в этой стране, открыть путь к власти тем, кто готов предать интересы своего народа.

Искренне звучали в выступлениях участников конференции слова признательности в адрес Советского Союза, Кубы и других социалистических стран за неоценимую моральную, политическую и материальную поддержку, оказываемую МПЛА и законному правительству Народной Республики Ангола.

Это признание принципов интернационалистской внешней политики стран социализма стало решительным ответом фальсификаторам, пытающимся представить оказываемую Советским Союзом помощь Народной Республике Ангола как вмешательство в ее внутренние дела. Советский Союз оказывает помощь законному правительству Народной Республики Ангола по его просьбе с целью пресечь иностранную агрессию против молодого суверенного государства Африки. Политика поддержки ангольского народа является принципиальным курсом партии Ленина, всегда поддержи-

Передовики соревнования в честь XI съезда Болгарской коммунистической партии — бригада литейщиков завода «Веслец» из Врацы.

Фото Л. Михайловой, «София-пресс».

чал выходить журнал «Съвременний показатель», который писал: «Задача народного рабочего — организовать среди народа и из народа группы, пробуждающие общественное и политическое сознание... Эта задача, по нашему мнению, должна быть выполнена грядущей социалистической партией. Скоро ли она у нас появится, зависит от тех, кто искренне желает народу добра...»

Партия появилась шестью годами позже. Ее основал Димитр Благоев. Она была первой марксистской партией на Балканском полуострове и родилась, опережая время,— рабочий класс здесь еще только формировался. Но уже тогда Благоев говорил о пути, неизбежно ведущем к социализму.

Мы вспоминаем об этом в знаменательные дни, когда собрался XXV съезд КПСС и накануне XI съезда БКП. Болгары всегда испытывали благотворную силу притяжения своего северного соседа. Сегодня оно пронизано животворными идеями коммунизма. С точки зрения современной истории притяжение это получило два лаконичных и точных определения: Тодор Живков назвал его примером социалистического интернационализма в действии, а Леонид Ильич Брежнев — достоянием всего социалистического содружества.

Много имен у этого притяжения — фамилии людей и названия сражений, имена городов и заводов. Много проявлений и географических измерений. Но смысл один — верность за верность.

Мы помним, что Надежда Константиновна Крупская носила звучное болгарское имя Марица, а у Владимира Ильича Ленина был паспорт на имя болгарина, доктора Иорданова. Наш век тогда только начинался. Пройдет полтора десятилетия, и болгарский марксист из городка Копривштица Яко Доросиев напишет с фронта: «Власть в России в руках большевиков! Да здравствуют ленинцы! К ним обращены наши взгляды, оттуда придет долгожданное спасение». А «Рабочая газета» 18 ноября 1919 года напечатала: «Предупреждаем болгарское правительство, если оно попытается помогать реакции в Европе против русской советской власти, мы воспротивимся этому со всей силой и не дадим погибнуть советской власти в России». Еще через два года в газете появилась такая заметка: «Крестьяне самого бедного села Орханийской околии — Врачеш, которые каждый год покупали зерно, в ответ на призыв о помощи голодающей русской советской республике собрали за один день 1200 килограммов зерна, фасоли, а также деньги».

Нам приятно вспомнить, что, стремясь быстрее и точнее понять события на Балканах в 1920 году, Ленин поручил найти ему срочно болгарско-русский словарь. И мы гордимся, что в Софии в 1934 году в библиотеке «Славянская беседа» было основано Общество болгаро-советской дружбы. Что известный сегодня во всем мире поэт-коммунист Никола Вапцаров, расстрелянный фашистами в 1942 году, был одним из организаторов Соболевской акции, имевшей благородную задачу популяризации советского предложения — заключить накануне второй мировой войны договор о дружбе с Болгарией.

Сейчас, когда пишутся эти строки, в Козлодуе идет работа на втором ядерном реакторе первой на Балканах атомной электростанции, сооруженной с помощью Советского Союза. На многих строительных площадках, в заводских пролетах звучит язык болгаро-советской дружбы. В Варне космонавт Алексей Губарев сказал: «Я буду счастлив полететь в космос вместе с болгарином!» Молодежь сразу заволновалась: может, что-то уже готовится?

В один и тот же год советский и болгарский народы начинают новую, вы — десятую, а мы — седьмую пятилетку. Болгарские коммунисты воспринимают XXV съезд КПСС как очень близкое нам событие. Каждый съезд великой ленинской партии мир всегда встречал с большим интересом. Враги — с ненавистью или злопыхательствами, друзья — с вниманием и надеждой, коммунисты всех стран — с желанием узнать, как строить новую жизнь. И это вполне естественно — от решений очередного съезда КПСС зависит не только путь, по которому движется к коммунизму Советская страна. От этого зависит политический климат планеты, зависит мир, будущее. Естественным следствием XXIV съезда стало долгожданное совещание в Хельсинки. Леонида Ильича Брежнева называют архитектором этой встречи. В этих словах — признание не только заслуг выдающегося государственного деятеля, но и уважение к Советскому государству, к Коммунистической партии Советского Союза, к ленинской политике мира.

Наш путь общий. Если исторически мы были близки и родственны, сейчас мы нераздельны. Нас спаяла идея, которая все больше и больше овладевает умами. И еще раз сошлемся на итальянский журнал «Стория иллюстрата»: «Тридцать лет назад, когда завершился последний мировой конфликт, Болгария начинала от нуля, без промышленности, без сырья. Времена изменились с головокружительной быстротой». Но изменились они не сами по себе. В эти благотворные перемены вложены братство и дружба, металл и энергия. Есть стальные суставы машин из Ростова, нефть из Баку, газ из Тюмени, лес из Коми. Интеграция у всех на устах. В ней — весенние соки земли и золотая жатва полей, электронный мозг и заводы-гиганты, атомные реакторы и балетные феерии. В ней — жизнь. Об этом мои мысли сегодня, в дни XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза. Я думаю о нашем общем пути, о нашей дружбе. В ее основе любовь и самопожертвование, мужество и верность. Дорога нашей дружбы отмечена памятниками, на которых высечены незабываемые имена. Все это волнует и обязывает. Обязывает быть ответственными в работе, в творчестве...

вавшей национально-освободительную, антиколониальную борьбу народов. Позиция СССР ярко выражена в приветственном послании Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева участникам чрезвычайной Международной конференции:

«Советский Союз солидарен с Народным движением за освобождение Анголы, с законным правительством этой страны, со всеми борцами за национальную независимость народов Африки. Такая позиция Советского Союза находится в полном соответствии с многократными решениями Организации Объединенных Наций, Организации африканского единства по вопросам деколонизации, ликвидации расизма и апартеида».

Участники конференции подвергли резкой критике политику пекинских руководителей, осудив их раскольническую, шовинистическую политику.

Как подчеркивается в генеральной декларации, принятой участниками форума в Луанде, руководители Пекина «оказались в противоестественном союзе с ЮАР, США и их агентами». Но противникам свободы народов давно нужно понять простую истину: остановить неумолимый ход объективных процессов развития современного общества невозможно, и победоносная борьба ангольского народа, укрепление позиций правительства Народной Республики Ангола на международной арене — лучшее тому доказательство.

Чрезвычайная конференция стала важным этапом на пути международного политического и дипломатического признания Народной Республики Ангола. Участники конференции обратились с призывом ко всем правительствам, еще не признавшим Народную Республику Ангола, немедленно сделать это с тем, чтобы новое суверенное государство Африки смогло занять законное место в Организации африканского единства и в ООН. Сейчас Народная Республика Ангола уже стала членом ОАЕ. Решение ОАЕ открывает новую страницу в полосе дипломатического признания Народной Республики Ангола. Как отмечали участники конференции в Луанде, недалек тот день, когда республика будет признана всеми государствами мира и станет полноправным членом ООН.

В документах, принятых на конференции в Луанде, содержится требование немедленного прекращения вооруженной агрессии против ангольского народа и предоставления ему права самому решать свою судьбу.

В грандиозных народных торжествах в связи с 15-летием начала освободительной борьбы приняли участие и зарубежные гости Народной Республики Ангола. Незабываемое впечатление произвели шествие колонны ветеранов освободительной борьбы, военный парад народных вооруженных сил — основы будущей регулярной армии. Здесь можно было видеть подлинное лицо независимой Анголы — представителей рабочего класса и крестьянства, сражавшихся на фронте и боровшихся в тылу, у станков и на полях, за светлое будущее своей родины, молодое поколение страны, которому предстоит строить прогрессивную, процветающую Анголу.

Народная Республика Ангола успешно продвигается по избранному ее народом пути, добиваясь новых и новых побед. На ее стороне симпатии и поддержка всех прогрессивных сил мира, в том числе и Советского Союза, который всегда был солидарен с борьбой ангольских патриотов.

Продолжая успешную борьбу против южноафриканских интервентов и раскольнических группировок, свободолюбивый народ Анголы с энтузиазмом смотрит в будущее, включается в созидательный труд.

Поступь независимой Анголы. На военном параде в Луанде.

Фото Министерства информации НРА

РАБОЧАЯ ЧЕ

Олег ШМЕЛЕВ,
фото Льва ШЕРСТЕННИКОВА,
специальные корреспонденты «Огонька»

Как уместить на журнальных страницах историю семьи, шесть поколений которой — шесть!— связаны с одним заводом?

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Эти слова написал Лев Николаевич Толстой, великий земляк тульского семейства Тихоновых-Дьячковых, семейства, чью долгую, нескончаемую жизнь не назовешь безмятежно голубой. Но и серой ее никак не назовешь, потому что жизнь рабочего человека, хоть она и трудная, всегда озарена светом ясного сознания: я сделал свое дело хорошо, я могу честно смотреть в глаза людям. Немало горя выпало на долю Тихоновых-Дьячковых, но и радостей было не меньше. И несчастливы они были и очень счастливы. В чем-то они не похожи на другие трудовые семьи, а в общем очень похожи.

КОРНИ И ВЕТВИ

Есть в городе Туле улицы Штыковая, Ствольная, Курковая, Замочная. Названия эти возникли еще в восемнадцатом веке, когда все казенные кузнецы-самопальники по указу Петра I были переведены в Заречье и образовали единую слободу. А может, и еще раньше, потому что тульские оружейники научились делать самопалы по крайней мере еще за сто лет до того, и в семнадцатом веке уже в совершенстве освоили производство новейших пищалей-фузей — курковых ружей с кремневым замком. До 1712 года, когда поставлен был Тульский оружейный завод, самопальники работали на дому.

...Зима ли, лето ли, поднимется кузнец часов в пять утра, разбудит сына, ополоснут они лица над лоханью и идут в клеть — холодную пристройку к избе, где оборудована мастерская. Раздуют горн, раскалят железную полосу и в два молота начнут обминать ее, сгибать в трубку. Потом надобно заварить шов — и вот тебе заготовка для ружейного ствола. Обычная шла на «оттирку», на гладкоствольное ружье, а если заготовка получалась особенно прочной и аккуратной — ее «винтовали», то есть делали в канале ствола нарезку. А после переходил ствол из дома в дом, с улицы на улицу — со Ствольной на Замочную, с Замочной на Курковую и далее, обрастая на своем пути механизмами и приспособлениями, чтобы в конце концов превратиться в пищаль калибром, скажем, шесть или семь линий — 15,24 или 17,78 миллиметра соответственно...

Анна Дмитриевна Тихонова, в девичестве Дьячкова, родилась в 1904 году на улице Ложевой (теперь это улица Мичурина). Здесь родились и все ее предки — отец, дед, прадед. Деда звали Антоном, прадеда — Алексеем. Может, и прапрапрадед ее был тульским самопальником, но этого она утверждать с точностью не считает себя вправе, потому что в очень уж далекие времена забираться надо, чтобы проверить, так ли. О том, каким ремеслом владели ее предки, говорит название улицы: они делали деревянные — из березы или ясеня — ложи для ружей. Работали в заводе, именно так говорят туляки: не на заводе, а в заводе. И она сама поступила в завод шестнадцати лет от роду, в 1920 году, и сорок лет, пока не ушла на пенсию, лакировала ложи охотничьих ружей. У Анны Дмитриевны есть брат Григорий, двумя годами старше. Он работал на ТОЗе пятьдесят пять лет, с 1916-го по 1971-й. Его сын Вячеслав пришел на завод в 1967 году и работает сейчас слесарем по ремонту приспособлений.

Замуж Анна Дмитриевна вышла за коренного туляка Николая Алексеевича Тихонова, который работал на оружейном с 1915 по 1956 год и скончался в 1964-м.

Это корни, теперь расскажем немного о ветвях.

У Анны Дмитриевны и Николая Алексеевича выросло двое детей — дочь Евгения и сын Лев. Евгения вышла замуж за Бориса Петровича Лаврова, живет сейчас с мужем в городе Хмельницком. Борис Петрович работает диспетчером в аэропорту, а был он прежде летчиком. Евгения Николаевна служит в Хмельницком, в «Межколхозстрое». У Лавровых тоже двое детей — дочь Лариса, окончившая в Туле политехнический институт и ставшая инженером-конструктором, и сын Александр, ныне боцман теплохода торгового флота «Николаевск», приписанного к Петропавловску-Камчатскому.

У их сына Льва Николаевича, о ком речь впереди, тоже двое детей. Сын Сергей работает шофером автокрана, а дочь Галя после химико-технологического техникума сразу поступила на оружейный. Жена Льва Николаевича — Зинаида Семеновна — работает с ним рядом, в одном цеху, на плоскошлифовальном станке. Детали, которые выходят из ее рук, попадают часто в руки мужа.

Такова родословная старинного тульского рода. Разобраться в ней было необходимо для того, чтобы лучше понять, на какой почве выросло высокое понятие о рабочей чести, присущее Льву Николаевичу Тихонову.

ПРИШЕЛ ПАРНИШКА В ЦЕХ...

30 октября 1941 года, когда на южной окраине города бойцы Тульского рабочего полка, 732-го зенитно-артиллерийского полка, 156-го полка НКВД и милицейские отряды сдерживали натиск танков Гудериана и моторизованной дивизии «Великая Германия», от тульского кремля отошел последний состав с оборудованием эвакуировавшегося оружейного завода. Путь его лежал на Урал. Опустели, оглохли и ослепли, стали мертвыми цеха, в которых на протяжении 229 лет ни на минуту доселе не прерывалась жизнь.

Кадровые рабочие основных специальностей уехали, и в их числе Николай Алексеевич Тихонов. Анна Дмитриевна с дочерью Евгенией, которая только год успела поработать на оружейном, и с четырнадцатилетним сыном Львом остались в Туле. Анна Дмитриевна стала шить на дому—благо швейная машина имелась — обмундирование для воинских частей, дети ей помогали.

Тяжко было на душе у оставшихся. Но никто не верил, что отдадут Тулу. 16 декабря осада была снята, гитлеровцев отбросили от города. И в декабре же началось восстановление завода. Забили окна фанерой, откопали из-под снега старенькие станки, списанные еще двумя годами раньше. Другие заводы помогли оборудованием. Стосковавшиеся по работе люди получили дело. Ожил оружейный.

Вернулись на завод, оставив шитье, Анна Дмитриевна с дочерью. А 2 декабря 1942 года помощник начальника шестого цеха Николай Иванович Фролов, хорошо знавший семью Тихоновых, привел Леву в цех, познакомил со слесарем-лекальщиком Николаем Григорьевичем Алтуховым и сказал: «Учись, парень, все от тебя самого зависит. Способен к металлу — толк получится, а не способен...» Фролов не договорил, и правильно сделал: не было нужды договаривать.

У лекальщиков в шестом цеху работа тончайшая. Три микрона — 0,003 миллиметра — вот допуски, разрешенные им. Рядом с профильно-шлифовальным станком Льва Николаевича Тихонова на столе стоит микроскоп. Но он и без микроскопа, одним чутьем улавливает эти невидимые глазу три микрона. Он делает сложнейшие калибры — те стальные эталоны, без которых ни одно точное производство невозможно.

Но тогда, в 1942-м... Надо полагать, Фролов, хотя и относился к пятнадцатилетнему сыну своего старого товарища Николая Тихонова отечески заботливо и благосклонно, не очень-то был уверен, что из него выйдет хороший лекальщик. Тут дело особое. Долгой практикой выработалось правило: из десяти смельчаков, покушавшихся на овладение этой самой, пожалуй, тонкой и замысловатой «металлической» специальностью, пригодным оказывается в лучшем случае лишь один. Вскоре, уже через год, выяснилось, что Лев Тихонов обязательно оказался бы этим единственным, даже если бы пропорция строилась не как один к десяти, а как один к тысяче.

Еще через несколько лет он стал слесарем-лекальщиком шестого разряда. Каких трудов это стоило, знают только он сам да тот, кто работал рядом. Когда Льва Николаевича в 1956 году принимали в партию, он был уже мастером редкой квалификации.

А лет пятнадцать назад в жизни лекальщиков произошло важное событие: в городе Горьком придумали и сделали профильно-шлифовальный станок. Механизм в общем-то нехитрый, но с его помощью многие операции, которые производились до этого вручную, значительно убыстрились. Однако при неумелом обращении и риск запороть деталь увеличивался. Абразивный круг на станке крутится с бешеной скоростью, чуть зевнул — срежет не три лишних микрона, а целых сто.

Завод послал двоих лекальщиков на практику. Приобрели станки.

Вернулись практиканты, начали работать на профильно-шлифовальных, и все лекальщики сразу поняли: новинка — настоящий большой шаг вперед против того, что было раньше. Лев Николаевич приглядывался и не то чтобы завидовал, а просто хотелось самому попробовать, что это за штука. Его вообще всякая техника интересует, а то, что касается лекального дела, особенно.

Может, пришлось бы ему ждать неопределенно долго, да тут заболел один из станочников. Мастер предложил Тихонову испытать себя

СТЬ

на профильно-шлифовальном. И получилось так, что Лев Николаевич станка уже не покинул. Сразу он ему пришелся и по руке и по нраву.

Новинка внедрилась прочно. Еще несколько слесарей освоили станок, и уже в цеху удивлялись, как могли раньше обходиться без профильно-шлифовальных.

Сегодня Лев Николаевич — бригадир. Цех, имеющий такую бригаду, как тихоновская, может спокойно браться за любое задание. Как спокоен Тихонов рядом со своими товарищами — Александром Петровичем Евстигнеевым, Леонидом Васильевичем Трофимовым, Евгением Петровичем Коленицким, Юрием Гавриловичем Мариным. Все работают по шестому разряду — выше не бывает. Им присвоили звание бригады коммунистического труда и имя XXIV съезда партии.

...Закончив очередной калибр, Лев Николаевич включает в сеть вилку электрографа — есть такой электрический карандаш для письма по металлу,— и на зеркально отполированной, бликующей стальной поверхности, обычно на нерабочей стороне калибра, появляется чернь монограммы, три буквы: ТЛН. Это значит, что сделанный им калибр пойдет к заказчику, минуя бюро технического контроля. Это значит: Тихонов Лев Николаевич своей рабочей честью отвечает за качество.

Пока что мало кому дано право иметь личное клеймо, этот знак безупречного мастерства и безоговорочного доверия. И Тихонов может испытывать законную гордость. Но он не считал бы себя настоящим коммунистом, если бы заботился только о собственной чести, и товарищи, наверное, не выбрали бы его в цеховое партбюро.

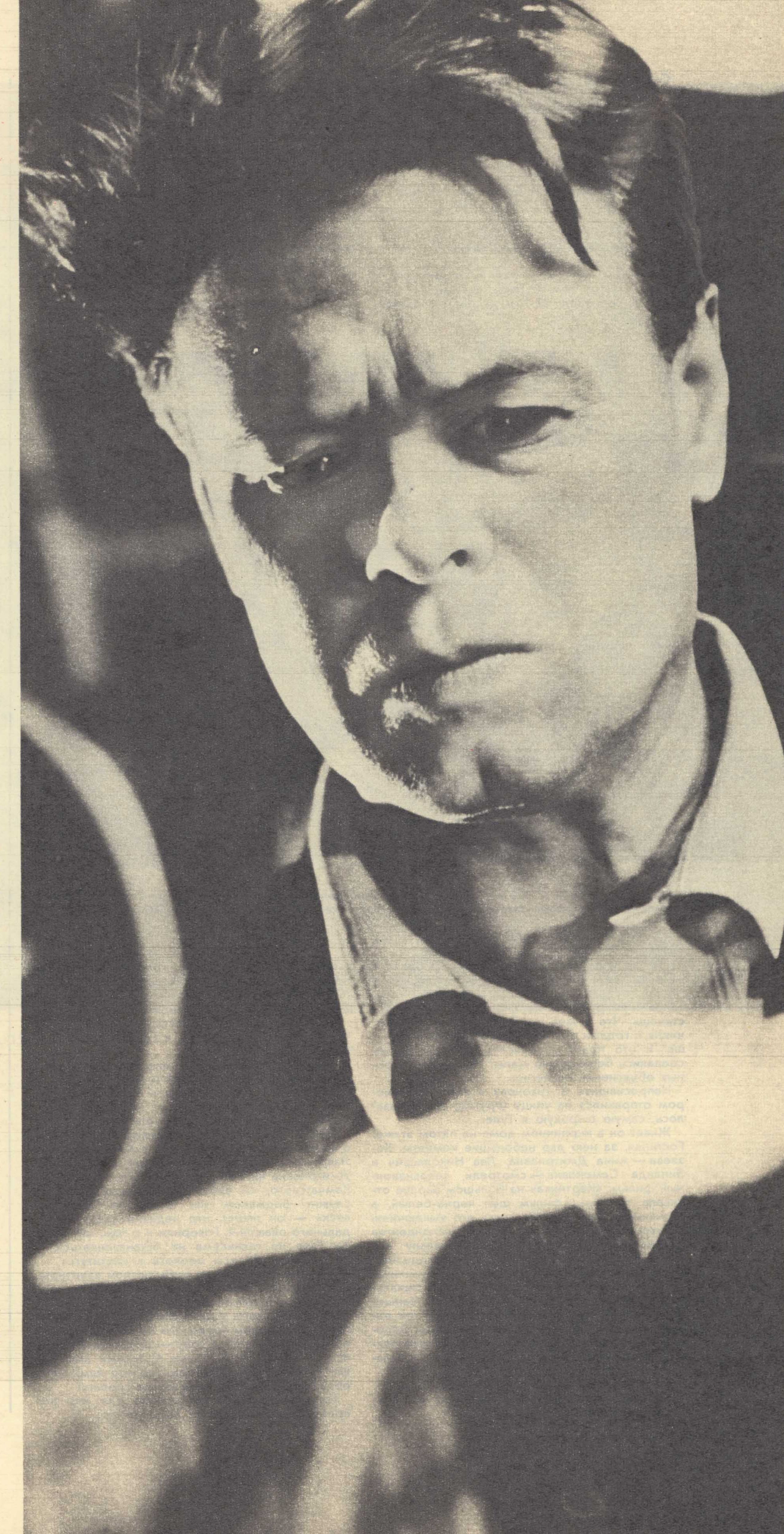
Несколько лет назад был случай...

Слесарь-лекальщик из их цеха — человек уже не первой молодости, член партии, женатый, дети есть — задурил, запил, все кувырком. Раз побеседовали, второй, выговор дали по партийной линии, по административной — не помогло. Дошло до крайности — исключили из партии, потому что больше делать было нечего. Следующая мера — увольнение, мера естественная, коль человек не желает исправляться.

Лев Николаевич все знал, и ему было не по себе. Посоветовался с бригадой — их тогда было не пятеро, а четверо. Обсудили то, что он предлагал, подумали, чтобы с кондачка не решать. И решили. Потому что жаль стало этого товарища — всем было известно, что у него руки золотые, талант к лекальной работе природный. И досада брала, что рабочий человек так себя роняет.

В общем, позвали его и сказали: ты не ребенок, мы не детский сад, слезки твои утирать не собираемся, а решаем так. Мы похлопочем перед начальством, чтобы позволили взять тебя к нам в бригаду, но уж, друг милый, будь любезен: с завтрашнего дня берись за ум, если не хочешь скатиться на дно. И нас не подводить. Примешься за старое — привет, и скатертью дорога...

Судя по тому, что произошло дальше, бригада вступилась за человека не зря. Они боролись за лучшее в нем и добились своего. Он и сейчас в бригаде. Недавно ему доверили работать с личным клеймом, и тут нечего больше добавить. Я спросил у него, можно ли рассказать о прошлых неприятностях, а если можно, то не будет ли это, как соль на раны. Он ответил: «Можно. Ничего». Значит, было и быльем поросло. Осталось лишь доброе чувство к Тихонову и товарищам по бригаде...

Лев Николаевич Тихонов.

Они работают не на потоке, делают не стандартные детали, их продукция — штучная, и с нее особый спрос. Если главное во всяком деле — качество, то для Тихонова и его бригады это правило возведено в квадрат, потому что от каждого их изделия зависит качество тысяч изделий, производимых другими людьми на родном и на других заводах.

Но повторимся: бригада готова взяться за любое задание.

ДОМАШНИЙ РАЗГОВОР

В шестом цеху не очень-то шумно, но о житье-бытье, о чем-то постороннем, не касающемся производства, по душам не поговоришь, да и работать надо. Правда, в бригаде меня все-таки о постороннем спросили: почему так трудно с подписными изданиями? Классиков — ни русских, ни иностранных — не достанешь. Что я мог им ответить? Что подписчиков с годами становится все больше и больше и что поэтому трехсоттысячные тиражи сделались безнадежно малы? Но им от подобных объяснений не легче...

Напросившись к Тихонову в гости, я вечером отправился на улицу Фрунзе, как оказалось, самую широкую в Туле.

Живет он в кирпичном доме на пятом этаже. Гостиная, за нею две небольшие комнаты. Хозяева — Анна Дмитриевна, Лев Николаевич и Зинаида Семеновна — смотрели телевизионный фильм. «Картинка» на большом экране отливала лиловым: фильм шел черно-белый, а телевизор цветной. Ради гостя его выключили.

Тихоновы к посещениям корреспондентов непривычны, это им впервой. Поначалу все были скованы, но понемногу разговорились. Анна Дмитриевна вспоминала о давно минувшем, и, странная вещь, даже о самых печальных событиях своей жизни эта старая женщина повествовала без малейшего намека на жалостливость в голосе, она не плакалась. Впрочем, чего же странного? Таково свойство всякого рабочего человека, проникнутого сознанием собственного достоинства.

Она прервала сама себя, сказала:

— Хватит про старину, лучше про что другое поговорим.

— У вас правнуков сколько? — спросил я.

— Пока трое. Старшей пять годков.

— Я вот подсчитал, Анна Дмитриевна, получается, что если взять только три поколения вашего семейства, то вы все вместе проработали на заводе двести восемь лет.

— Правда? — удивилась она.— А я никогда и не считала.

Заговорили о планах на будущее, даже пытались прикинуть семейную пятилетку, но из этого ничего не вышло: слишком сложные выкладки. Нужен специалист и электронно-вычислительная машина.

— У меня какая ж работа?— сказала по этому поводу Анна Дмитриевна. — Я шестнадцатый уж год на пенсии.

— Не скажи, — возразил Лев Николаевич.— Ты завтраки-обеды нам готовишь. Хорошо поешь, хорошо и поработаешь.

Все согласились, что это по справедливости. Я спросил, где они проводят отпуск.

— Мы с женой путешествовать любим. Юг объехали, все Закарпатье, в Прибалтике побывали.

Кто путешествует, тот, конечно, фотографирует. Увлекся фотографией и Лев Николаевич, купил аппарат. Но вот беда — опять дело упирается в книжный вопрос: не может он нигде купить руководство для фотолюбителей.

Потом Лев Николаевич рассказывал, как они с женой летали на Новый год в Хмельницкий к Лавровым, то есть к его сестре, потом Анна Дмитриевна читала письмо из Петропавловска-Камчатского, от внука Александра, который служит боцманом на теплоходе «Николаевск» — он пишет, что недавно вернулся из дальнего плавания. Говорили и о том, что надо бы Гале на техникуме не останавливаться, а по примеру Ларисы одолеть и институт.

Я смотрел на хозяев этой уютной квартиры, слушал тихий говор, перебирал в уме их родословную и думал: ведь в том, что Тульский оружейный завод еще в апреле 1921 года награжден орденом Трудового Красного Знамени номер один, а в 1962 году — орденом Ленина, есть и заслуга этой семьи. С такими людьми, как Тихонов и его бригада, все, что намечаем, обязательно сделаем, нельзя не сделать!

Но вслух я ничего не сказал: для них это прозвучало бы слишком высокопарно.

Бригада. Слева направо: Евгений Петрович Коленицкий, Лев Николаевич Тихонов, Леонид Васильевич Трофимов, Александр Петрович Евстигнеев и Юрий Гаврилович Марин.

театр

СЕРЕДИНЫ НЕТ

М. АНДРИАСОВ

Чилийскому сентябрю 1973 года и событиям, последовавшим за этой черной датой, уже посвящено несколько пьес, поставленных в Москве, Воронеже и других городах страны.

Недавно Таганрогский драматический театр имени А. П. Чехова показал драму Генриха Боровика «Интервью в Буэнос-Айресе». Интересная пьеса попала к одаренному постановщику и зрелому коллективу актеров. Остросоциальная политическая пьеса звучит не просто гневным протестом против фашистской тирании. На сцене жизнь с конкретными людскими судьбами — трагедия журналиста Карлоса Бланко и его семьи.

В спектакле свершается суд совести над теми противниками Народного единства в Чили, которые, может быть, не желая того, привели к власти фашизм. Поддержка в печати тех, кто выступал против демократического правительства Сальвадора Альенде, обернулась трагедией и для самого журналиста Карлоса Бланко. Используя шаткость политических взглядов этого известного журналиста, пиночетовский генерал Хименес рушит его престиж перед общественностью, перед народом, изображая Карлоса предателем, выдавшим хунте бывшего министра народного правительства Рохаса.

Бланко — главное действующее лицо спектакля. Его роль исполняет опытный мастер сцены — артист А. Ионов, создающий точными красками, с большим внутренним напряжением образ человека честного, но слабого. Своим безволием он губит борцов-антифашистов, а с ними вместе гибнет и его собственная дочь Росита. В конце концов фашистская хунта расправляется и с самим Бланко.

Разоблачение человеконенавистнической сути фашизма — главное в драме Г. Боровика. И этот замысел успешно воплощает режиссер Б. Потик.

На снимке: заслуженная артистка РСФСР К. Тузова, А. Ионов и А. Кумейко в спектакле «Интервью в Буэнос-Айресе».

В. Жемерикин. Род. 1942. МИКРОРАЙОН. 1974.

Е. Леонова. Род. 1928. УРОКИ. 1975.

См. стр. 8.

ВСТРЕЧА С ТОВАРИЩЕМ ФИДЕЛЕМ

или за эти годы почти в два раза больше дорог для народа, чем было построено до революции. И будем строить еще! Сейчас будем проезжать под новой автострадой: она пересечет всю Кубу с запада на восток — от города Пинар-дель-Рио до Сантьяго-де-Куба.

Он показал рукой на здание, с которым мы только что поравнялись.

— Это профтехшкола. Тут ребята учатся, а работают рядом, на молокозаводе. К концу пятилетки мы будем строить каждый год до 150 средних «школ в поле», где также сочетается учеба с работой на пользу обществу. С победой революции система образования получила большой импульс. Мы занимаем теперь по достижениям в этой области первое место среди латиноамериканских стран и стран так называемого третьего мира.

Я не была на Кубе восемь лет, и первое, на что обратила внимание еще по пути с аэровокзала,— в пейзаж провинции Гаваны так же естественно, как королевские пальмы, «вписались» легкие, разноцветные типовые здания — то это была школа, то техникум, то désинститут...

Фидель оживляется:

— Это хорошо, что вы уже здесь были прежде. Значит, можете сравнивать, а раз так — лучше видны большие перемены.

Он расспрашивает, где я успела побывать, с кем встречалась и что заинтересовало больше всего.

Больше всего? Тут не было сомнений: люди, их настроение, их жизненные планы и то, с какой гордостью все они — учителя, рубщики сахарного тростника, школьники, артисты — рассказывали о том, как далеко шагнула их родина за эти годы.

Позабыв о потухшей сигаре, команданте, как его называют на Кубе, внимательно, с неподдельным интересом слушает.

— Я хорошо знаю бригаду, в которой вы побывали на сафре,— говорит он и тут же уточняет,— это в Батабано!

Бригада «миллионеров» носит имя профсоюзного активиста Эвельо Родригеса Курвело и уже несколько лет подряд побеждает в соревновании.

— Вы сами видели, какой это тяжелый, невероятно тяжелый труд. В страшную жару, когда ходить и то тяжело, они добровольно,— он подчеркнул,— добровольно,— по восемь, а то и десять часов рубят тростник. Герои, настоящие герои!

Дорога дает Фиделю возможность наглядно иллюстрировать свои мысли.

— Это плантации цитрусовых. Если помните, восемь лет назад здесь не было никаких посадок.

Коснувшись темы экономического развития, товарищ Кастро вспоминает свою недавнюю работу над отчетным докладом на I съезде Компартии Кубы. Это был период сложной и напряженной работы, приходилось заниматься глубоким анализом экономических данных.

— Много, очень много работал, и видите,— смеется,— каким доклад получился длинным! Я читал его больше десяти часов. Но на следующем съезде доклад будет намного короче, хотя бы потому, что уже не будет такой объемной исторической части!

И мысли его возвращаются к тому пути, который проделала за 17 лет страна.

— Трудностей было немало. Взять хотя бы последние три года засухи. Она, конечно, повлияла на наше сельское хозяйство. Но, несмотря на это, у нас есть успехи. Мы знаем, что в Советском Союзе прилагаются большие усилия для развития сельского хозяйства. Создана система орошения полей, построены заводы химических удобрений и многое другое. Именно поэтому, несмотря на неблагоприятные погодные условия последних лет, вам удалось добиться неплохих результатов.

Мы внимательно изучаем ваш опыт, потому что здесь, на Кубе, со временем нам предстоит сделать то же самое.

— Но природа к Кубе все-таки более благосклонна.

— И да и нет, — оживленно возражает Фидель. — Солнца, конечно, нам больше достается, но не забывайте о том, что «достается» и от циклонов!

Тем временем, свернув с основного шоссе, машины въезжают на территорию небольшой фермы.

Широким, размашистым шагом Фидель Кастро ведет нас к коровнику, успевая на ходу перекинуться несколькими словами с работниками фермы. Чувствуется, что тут он не редкий гость.

— Посмотрите-ка на эту красавицу, — Фидель останавливается у коровы черной масти, — ее зовут Велькис, и мы обязательно попробуем ее молоко! В этом хозяйстве ведутся работы над выведением новых пород путем скрещивания канадской молочной породы с кубинской. Новая порода хорошо переносит жару и обладает высокой продуктивностью. А теперь пойдемте, я покажу, какие мы тут выращиваем кофе и цитрусовые.

Мы со Станиславом едва за ним поспеваем.

— Очень люблю землю, — говорит Фидель, — люблю сельскохозяйственные работы. Думаю, я даже немного в этом разбираюсь...

Он подходит к дереву, ветви которого увешаны крупными, словно оранжевые мячи, плодами.

— Знаете, что это такое?

— Грейпфрут?

— Ничего подобного! Это торонха. Существует много видов этого плода, и отличительная особенность его — сочность. Он не кислый и не сладкий и потому отлично утоляет жажду.

Премьер-министр срывает с дерева несколько оранжевых шаров, ловко разрезает их на две половинки: — угощайтесь!— и сам с удовольствием ест вместе с нами.

— Ну как, нравится? — спрашивает он и очень доволен ответом.

— Надеюсь, советским людям торонха тоже понравится. Куба будет поставлять его в Советский Союз.

Мы шли от дерева к дереву, пробуя то апельсины, то мандарины, и вышли к небольшому домику в глубине плантации. Фидель приглашает нас в просторную, обшитую темным деревом комнату. Большую часть ее занимает длинный стол. Здесь уютно и прохладно.

— Будем продолжать работу за столом, — усаживаясь, предлагает Фидель. — Ведь мы уже работаем, верно?

— Верно! По дороге сюда, товарищ Фидель, вы коснулись прошедшего съезда. По традиции на Кубе каждый год имеет свое название, с которым он входит в историю. Минувший год был назван «годом Первого съезда». Как вы оцениваете этот год в историческом, политическом и экономическом аспектах?

— Я хотел бы ответить на этот вопрос несколько шире. За минувшее пятилетие был достигнут поразительный среднегодовой прирост валового национального продукта — свыше десяти процентов! Чем это объяснить? Прежде всего тем, что мы имели возможность жить в мире, хотя существовала и еще существует экономическая блокада, навязанная Соединенными Штатами. Вспомните: в эти же годы экономика капиталистических стран переживала и переживает большие трудности. И хотя мы не знаем, как в этих условиях будет колебаться цена на сахар на мировом рынке, мы все-таки запланировали на ближайшую пятилетку темпы экономического развития, равные приблизительно шести процентам. Это означает, что совокупный общественный продукт возрастет на 34 процента!

У него отличная память, к тому же то, о чем Фидель рассказывает, глубоко волнует его.

— Все это стало возможным благодаря нашим растущим экономическим и торговым связям с Советским Союзом. Мы подписали с вами долгосрочное соглашение и точно знаем, какие товары и за какую цену у вас получим, а также какие товары и за какую цену отправим в вашу страну. Это, конечно, дает возможность создать базу для экономического планирования, и это особенно важно сейчас, когда мы приступили к осуществлению первой пятилетки. Она началась довольно успешно. Народ трудится самоотверженно, растет производительность труда. У вас была возможность убедиться, как велик энтузиазм кубинцев. Такие люди, как члены прославленной на всю страну бригады рубщиков тростника, где вы побывали, показывают пример трудового героизма. За ними идут остальные. И наша задача — облегчить их труд, ускорить механизацию уборки сахарного тростника. В этом году она будет доведена до тридцати процентов, а погрузка срубленного тростника уже почти полностью механизирована. Это очень важно — высвобождается рабочая сила, и ее можно направить на развитие промышленности. Одна из главных задач, которую нам предстоит решать в ближайшее время, — задача индустриализации.

Он достал новую сигару и после короткой паузы продолжил:

— Я думаю, год Первого съезда стал кульминационным моментом всех семнадцати лет нашей революции как в области экономики, так и в области политики, идеологии. Уверен, если бы мы провели съезд раньше, скажем, лет на шесть-семь, он не был бы таким качественным, да, именно качественным,— энергично нажимая на это слово, повторяет Фидель Кастро. — Съезд впервые в нашей истории наметил перспективы развития Кубы на длительный срок во всех сферах: экономике, политике, идеологии.

Он дождался, пока я кончу записывать.

— Во-вторых, я хотел бы отметить возросший уровень сознательности трудящихся масс благодаря тому, что укрепился партийный и государственный аппарат. Стали могучей силой массовые организации, которые наметили огромную работу на грядущие годы.

В-третьих, революционный процесс продолжается, совершенствуется государственная структура. В чем это выражается? Сегодня, 15 февраля, наш народ впервые голосовал за новую конституцию. Она отражает общие законы общества, которое мы строим. По всей стране создается стройная система органов народной власти. Идет процесс строительства и роста партии. Никогда еще наш народ не имел опыта подготовки и проведения мероприятий такого масштаба, каким явился Первый съезд Коммунистической партии Кубы. Все это вместе — свидетельство небывалого укрепления революционной власти в нашей стране. И революционный процесс уже не зависит, как это было в первые годы, от роли отдельной личности. Ведь в конце концов отдельные люди могут ошибаться, они могут болеть и умирать. Люди умирают, но партия бессмертна, и процесс укрепления ее вечен и необратим.

Наконец, в-четвертых, и это очень важно, — укрепляются ленинские нормы жизни как в партийном, так и в государственном строительстве. Партия, строго следующая ленинским принципам, — великий инструмент созидания. Исторический опыт международного революционного движения дает немало примеров: в тех случаях, когда нарушаются ленинские нормы, последствия оказываются самыми плачевными. Но недостаточно только провозглашать ленинские нормы. Нужно, чтобы они дошли до сознания каждого коммуниста и каждый, ощутив их силу, убедился в необходимости строгого их соблюдения.

Руки Фиделя участвуют в разговоре, вот они взметнулись, резанули воздух, поставили точку, достали очередную сигару.

— Есть еще вопросы? — спрашивает он.

— Есть. И вот какой. Вместе с революцией за эти годы выросло новое поколение. Мы знаем, как много внимания уделяют партия, страна и лично вы, товарищ Фидель, воспитанию молодежи. Буржуазные журналисты, побывавшие на Кубе, поражаются героическому энтузиазму молодых людей. Они вынуждены признать, что чувство достоинства у кубинцев — явление коллективное. Не могли бы вы для читателей «Огонька» нарисовать портрет нового человека, человека социалистической Кубы, портрет нового поколения?

Вопрос ему нравится.

— Я действительно очень люблю молодежь и часто с ней встречаюсь. Только я хотел бы сделать все-таки маленькую поправку. Процесс рождения нового человека начался не здесь, на Кубе, а значительно раньше, еще с победы Октября. Социализм, система социализма создала нового человека, свободного от индивидуализма, присущего капиталистическому обществу, которое заставляет каждого думать только о себе и решать свои проблемы в ущерб интересам других. Человека, рожденного социализмом, прежде всего отличает дух коллективизма, стремление помочь другим. Величие его — в способности к самопожертвованию. Кубинцы никогда не забудут, как в далекие тридцатые годы советские люди пришли на помощь защитникам героической республиканской Испании. Мы хорошо знаем, каков он, новый человек социализма. На Кубе работают тысячи советских специалистов. Очень скромные, хорошо знающие свое дело люди, и они по праву пользуются великим уважением. Это плоды воспитания человека в стране Ленина, и я думаю, что одним из главных сокровищ кубинской революции было то, что все эти годы она могла располагать знаниями этих людей, получая их бескорыстную помощь.

С победой кубинской революции для нас важно было не только заменить одну систему образования другой, нужно было найти новый, революционный метод воспитания молодежи. И мы его нашли, главное, что нам удалось,— добиться повсеместно распространения сочетания учебы и труда.

Я была в «школе в поле», которая носит имя Юрия Гагарина. Встретив шестиклассников, которые только что вернулись с поля (на плечах у ребят были лопаты), я спросила, нравится ли им здесь учиться и почему. Все ответили одинаково: «Учиться здесь гораздо интереснее, потому что видишь, сколько можешь сделать сам полезного, своими руками». Учителя подтвердили, что успеваемость в этой школе очень высокая.

С улыбкой Фидель кивает головой.

— Верно. В целом по стране в школах, где сочетается учеба с работой, успеваемость значительно выше! Система нашего образования предусматривает, чтобы каждый ученик средней школы в неделю обязательно занимался пятнадцать часов полезным физическим трудом, а учащиеся техникумов — двадцать часов. Это имеет свою практическую сторону: таким образом покрывается часть расходов на обучение молодежи. А это важно для нашей небольшой страны, которая только еще берет разбег в строительстве социализма. Участвуя в экономическом развитии страны, наше молодое поколение получает с детства трудовые навыки, вот один из путей формирования нового человека. Все, кто приезжает на Кубу, даже представители капиталистических стран, проявляют интерес к нашей новой педагогической системе. Но мы объясняем, что идею этой системы мы почерпнули у Карла Маркса и Хосе Марти, которые подчеркивали важность труда в формировании всесторонне развитой, гармоничной личности. Мы осуществляем этот принцип на практике в масштабах всей страны. Воспитывая молодежь, мы учим ее марксистско-ленинской международной солидарности. И она не раз на деле проявляла ее. Ведь если с детства не прививать людям великое чувство интернационализма, в конце концов можно и при социализме впасть в национальный эгоизм!

Беседуя с нами, Фидель Кастро следит за тем, как его понимают. Он как бы размышляет вслух, проверяя свои собственные мысли. От молодежи разговор переходит к событиям международным. Ангола — вот что занимает его мысли. Он называет Агостиньо Нето человеком чрезвычайно талантливым, большим патриотом. Кубе, как и Анголе, пришлось лицом к лицу встретиться с агрессорами.

— Как и Куба, патриоты Анголы не смогли бы выстоять в этой грязной, навязанной им агентами ЦРУ и южноафриканскими расистами войне без твердой поддержки Советского Союза и широкой международной солидарности. Теперь всему миру известно, что прямыми пособниками этой грязной войны стали маоистские лидеры. Китайские печатные агентства бесстыдно перепечатывают самые реакционные, самые злостные измышления буржуазной пропаганды, касающиеся интернациональной помощи СССР и Кубы освободительной борьбе ангольского народа. Своим отношением к фашистскому режиму в Чили, своим пособничеством врагам ангольского народа маоистские руководители полностью разоблачили себя. Я думаю, что такая ситуация в Китае не может долго продолжаться. Убежден, придет время, и сами китайские коммунисты подвергнут суровой критике всех тех, кто ответствен за это предательство.

Растущие успехи народной Кубы, всего социалистического содружества вызывают злобные нападки врагов социализма. Я спрашиваю у товарища Фиделя, какие задачи в связи с обострением идеологической борьбы представляются сейчас главными?

— Хотя соотношение сил во всем мире меняется в пользу социализма и освободительного движения народов, нам предстоит серьезная борьба, особенно в области идеологии,— отвечает он.— В этих условиях более, чем когда-либо, важно глубоко и творчески изучать марксизм-ленинизм и давать немедленный отпор всем проявлениям антикоммунизма.

Вместе с тем задача состоит в том, чтобы продолжать совершенствовать социалистическое строительство в наших странах. Имея за плечами большие экономические достижения, легче вести идеологическую борьбу. Мы знаем: любой наш промах враг тут же использует против мирового социализма. Нельзя недооценивать нашего противника. Следует иметь в виду, что империалисты, питая ненависть к социализму, всегда будут вести против нас атаки. Но именно социализму, который представляет собой новую эру в развитии человечества, принадлежит будущее. И не случайно антикоммунисты обрушивают свои нападки прежде всего на страну Ленина, которая идет в авангарде мирового революционного движения. Если сегодня мы стали свидетелями крушения колониальной системы и видим, как развертывается национально-освободительная борьба в мире, то это стало возможным именно благодаря существованию СССР. Потому-то враги боятся Советского Союза, потому они больше всего клевещут на него, направляя против этой страны весь огонь своей пропаганды. Интересам империализма служат псевдореволюционеры, псевдосоциалисты, а порой псевдомарксисты, которые пытаются атаковать СССР с «марксистских позиций».

Мы, кубинские коммунисты, считаем себя надежным отрядом международного коммунистического движения. Единство, сплоченность, стойкость и верность идеям Маркса, Энгельса, Ленина были и остаются главными задачами международного коммунистического движения.

...Незаметно пролетели два часа беседы.

— Хочу в заключение сказать о взаимоотношениях между СССР и Республикой Куба,— говорит премьер-министр.— Наши страны — в разных полушариях Земли. География разделила нас, но история взаимоотношений наших народов доказала миру наше единство. Сейчас отношения между нами достигли самого высокого уровня. Они характеризуются большим взаимопониманием. Крепки, как никогда, чувства дружбы, которые возникли за эти годы между нашими партиями, народами и странами. Чувства эти неразрывны и вечны.

Последний раз я приезжал в Москву на празднование пятидесятилетия образования СССР. Я счастлив, что партия поручила мне принять участие в XXV съезде КПСС и, более того, возглавить делегацию Коммунистической партии Кубы. Я впервые буду присутствовать на съезде советских коммунистов и очень рад, что буду иметь возможность следить за ходом съезда, разделяя радость советских коммунистов, всех советских людей по поводу огромных успехов, которых достигла ваша страна. Я уверен, этот съезд будет иметь огромное значение не только для советского народа, он войдет в историю как великий съезд строителей коммунизма, которые умеют ставить задачи и успешно их решать. И я хотел бы поблагодарить журнал «Огонек» за возможность поделиться своими мыслями с советскими людьми.

Он встает из-за стола, высокий, широкоплечий, и, приколов к карману военной куртки красный огоньковский значок, выходит на веранду.

Ранние сумерки чуть-чуть притушили яркую синеву неба. Усталым движением Фидель глубоко на лоб надвинул фуражку. Через несколько часов Куба перешагнет рубеж этого дня. Настанет новый день, но этот навсегда останется в Истории днем большого праздника — торжества народной конституции. Высокий человек в зеленой военной форме, что стоит рядом с нами и задумчиво смотрит в сторону заходящего солнца, тоже принадлежит Истории, хотя свойственными ему человеческими чертами, удивительной естественностью поведения и простотой он разрушает обычное представление об исторической личности.

Идем к машине. Теперь это «ЗИЛ-117».

— Отличная машина,— говорит Фидель.— Это подарок Советского правительства. По вечерам обычно езжу на ней.

Я слышала, что часто он сам садится за руль и разъезжает по всей стране. Он задумчиво покачал головой:

— Раньше я ездил гораздо больше и не раз побывал во всех уголках Кубы. Это дает мне возможность прямо на месте познакомиться со всеми проблемами. Но в последнее время у меня, к сожалению, остается меньше возможностей для таких поездок. В прошлом году в преддверии съезда я принял участие в 170 собраниях и конференциях. А потом надо было засесть за разработку и анализ важных партийных документов.

В машине Фиделя много книг и брошюр. Заметив мой интерес, он выбирает из стопки и передает мне «Историю КПСС в документах», второй том "Повести о мексиканской революции», книгу А. Желоховцева о современном Китае и роман греческой актрисы Мелины Меркури «Рожденная гречанкой».

— А вот это,— он протягивает книгу Эктора Куадеро «Полемика о колониализме в Организации Объединенных Наций. Вопрос о Намибии»,— я читаю сейчас, очень злободневная тематика!

Интересуюсь, что делает Фидель Кастро в часы отдыха. Смеется:

— Это неблагодарная тема для журналистов, потому что отдыха почти не бывает. Очень люблю подводную охоту, но времени нет. Если уж выпадает свободная минутка, берусь за книгу.

Он снова смеется и, сам себе удивляясь, признается, что почти всегда так и засыпает с книгой в руках.

Машина уже выехала за ворота фермы, когда Фидель спохватывается, что он так и не угостил нас обещанным молоком. Возвращаемся и выпиваем прямо в машине по стакану густого, холодного молока. За окном быстро густеют ранние тропические сумерки. По дороге в Гавану Фидель расспрашивает меня о том, как делается «Огонек», где учится мой сын, как отдыхают зимой москвичи... Когда показались разноцветные корпуса зданий школы имени Ленина, он просит притормозить.

— Эту школу мы открыли в дни визита на Кубу товарища Леонида Ильича Брежнева. А сейчас вы увидите место, где будет ботанический сад, примерно гектаров на четыреста. Первые деревья были высажены здесь еще десять лет назад...

Я спрашиваю товарища Фиделя, что приносит ему самую большую радость в жизни.

— Пожалуй, одним словом здесь не ответишь,— медленно, в задумчивости отвечает он.— Например, когда успешно завершился наш Первый съезд, я почувствовал себя очень счастливым. Огромную радость доставляют мне занятия сельскохозяйственной работой. Радость дают встречи с молодежью, особенно когда я вижу: она имеет все условия для учебы, труда и счастья. Но главное, что меня больше всего радует, и радует бесконечно,— это стремительное движение вперед нашей революции, подлинным творцом которой был, есть и будет наш замечательный народ.

Гавана — Москва.

Ольга Борисовна Власенко — автор большого произведения, озаглавленного «Иначе быть не могло...». В подзаголовке стояло: «Книга одной жизни». Эта работа получила премию на Всесоюзном конкурсе Союза писателей СССР и ВЦСПС на лучшее произведение художественной прозы о рабочем классе и была издана в 1973 году издательством «Современник».

О. Власенко хорошо знает производственную, рабочую среду. Она член КПСС, участница Великой Отечественной войны.

Сейчас Власенко работает над новым произведением о советских людях, которое будет называться «Крылья крепнут в полете». Один из его героев, человек, прошедший суровую жизненную школу, говорит молодым друзьям: «Я не хочу считать прожитых лет. Я вижу маяки будущих строек и весь устремлен к ним... Пока можешь, пока сердце не только бьется, но и побуждает к творчеству, надо работать!»

Отрывок под названием «Фомка», который печатает журнал «Огонек», рассказывает, как складывалась судьба двух людей, которых свели события давних лет. Это биографии Фомки и друга ее юности, большевика Константина Ивановича Кутасова.

В годы Октябрьской революции и гражданской войны, в эпоху утверждения Советского государства отдельные людские судьбы часто были необычны и удивительны. В жизни Фомки и Константина Ивановича покоряют их боевая дружба, любовь и взаимная привязанность. Надежды героев оправдались, читатель наблюдает их духовный рост, развитие характеров. Эта эволюция типична для многих, прошедших со своим великим народом большую, трудную дорогу тех лет.

В наши дни мы видим их уже людьми немолодыми, закаленными, крепкими.

Публикуемый отрывок показывает, как формировались такие упорные, неутомимые борцы, наши современники, у которых может поучиться молодежь сегодня.

Николай ТИХОНОВ

ФОМКА

Ольга ВЛАСЕНКО

Рисунки И. ПЧЕЛКО

Не люблю сочувствия в труде и похваляться работой не люблю. Без нее жить невозможно, как, скажем, без еды,— часто отвечала Фима на охи и ахи соседок: «Как же ты, бедная, все сама да сама с двумя малыми ребятами и вечно занята».

«Говорит мало, делает много» — так писали ей на производстве коммунисты, давая рекомендацию в партию. Такая она и в семье.

Когда в партию вступала, дома молчала, стеснялась Константина Ивановича, мужа.

— Что же вы меня сравнили с Константином Ивановичем, он же грамотный, ученый,— отвечала она секретарю цеховой парторганизации.— Он, если хотите знать, всегда был в партии, а я чем людям помогать смогу? Как мне быть в первых рядах, раз грамота мала? — Скажет, а сама подумает: «Как же это так, ведь детей своих ращу, им после нас жить, им хозяйничать в стране, а с кого же, как не с родителей, пример им брать?»

И вступила Фима в кандидаты партии. Штудировала «азбуку коммунизма», изучала историю партии, находила время другим помогать.

Когда с мастером в ее цехе произошел несчастный случай, Фима взяла его двоих детей к себе, а жену мастера к нему в больницу отправила.

— Ничего, ничего, Володька мой привычный детей нянчить. Тимка наш смирный и тоже к труду приучен. А ты около мужа своего побудь, ему теперь главная помощь нужна.

Больше месяца воспитывала Фима четверых и работала, а Константин Иванович был в командировке и, конечно же, ничего этого не знал. Фима молчала, она только делала.

Но так казалось, что муж не знает о жизни своей жены. Он мог чего-то не знать, но чувствовал и понимал все.

— Сорок уже стукнуло,— говорил он однажды своей младшей дочери Танюше,— на пятый десяток повернуло, не шутка. Видела, как брат твой Володя меня на обе лопатки положил? А вроде бы недавно ползал по полу, как теперь его Костик. Вот так-то, Танюша, жизнь бежит, хотя счет ее начинается с секунд. Не заметишь, бесследно пропустишь эти секунды, а они в годы вырастают, и жизнь незаметно уходит. Надо жить, как наша мама, она постоянно что-то полезное делает — такая жизнь огромна и красива.

Константин Иванович разговаривает с дочкой, смотрит в ее всегда немного удивленные глаза, и кажется, перед ним та девочка, которую он вырвал из когтей смерти. И было ему тогда восемнадцать, а ей и того меньше.

Много с той поры воды утекло, много бурных событий прошло, и хотя у времени свои законы, своя власть, но оно порой бессильно перед человеческой памятью.

Сын деревенского кузнеца Ивана Кутасова Костя ушел в грозном восемнадцатом из села с красногвардейцами, ушел без родительского благословения.

— Бери, командир, не подведу,— басил он перед эскадронным.— Хочешь, подкову разогну, вот гляди.— И вынул действительно из-за пазухи подкову и разогнул, будто даже без натуги. А руки на вид не очень чтобы мощные.

— Вот это да! — воскликнул кто-то из красногвардейцев.

Костя посмотрел в его сторону и, осмелев, проговорил:

— Жалко, понимаешь, даром сила пропадает, на беляков бы ее,— будто не о себе, а именно о силе своей.

Босой, в посконной рубахе, завязки под самой шеей так и ходят, дышит тяжело, волнуется. А глаза вонзились в половицы, волосы соломой нависли над бровями, щеки точно ярким солнцем освещены. Силища, и только!..

Поднял глаза на командира, а в них мольба, решимость, надежда...

Костю зачислили в отряд. Грамотный, до отчаяния смелый, он полюбился бойцам, и командиру — своей отвагой, мягким нравом и огромной силой.

— Конник ты, брат, отменный,— похваливал его эскадронный и обучал саблей владеть, а тот хватал все на лету. Как рубанет наотмашь— лоза будто по команде «смирно» стоит и только спустя мгновение падает.

— Вот это да! — слышались снова восхищенные возгласы.

— Как же ты такой, брат, крепыш, умелец, и досель служить в нашу армию не пришел? — допытывался как-то на привале командир.

— Так то не я, товарищ командир, то мать все укрывала да приговаривала: «Ничего, пождешь малость, пока власть какая-никакая установится, а то неведомо еще кто кого. Да и дома работать надо, отец все в кузне молотом постукивает, а я, видишь, хворая, скоро и щей не сварю, а с коровой мне в жизнь теперь не справиться».

И правда, мать у нас не совсем чтобы здоровая, жалко ее. А с кем идти — я уже давно понял, книжица у меня такая, в ней все как есть о коммунизме сказано. Матери не понять, безграмотная она, вот что. Отец — дело другое, он человек с понятием, нутром все разумеет, но и он от армии оберегал. «Пожди малость, пожди»,— вот и все его слова. А чего ждать? Когда уже без меня все кончится? Это не дело, верно? Вот беляков побьем, заеду к своим, успокою их малость.

А пока Костя воевал, да так храбро! Вскоре его назначили взводным туда, куда он больше всего мечтал,— в разведку.

В тот памятный день он с группой конников выехал задолго до рассвета.

— Не горячись,— напутствовал эскадронный,— главное, «языка» живого доставь мне с той банды, что в соседних селах орудует, запоминайте, где что и сколько оружия, солдат, какой обоз, и чтобы к полудню быть здесь.

— Не беспокойся, командир, любого белого генерала обойду, «языка» доставлю и сведения принесу! — озорно на ходу крикнул Костя.

И конники тронулись в путь. Отъехали верст семь, и перед ними будто облако густое легло на землю. Осторожно ступали лошади, спускаясь в долину, из густого тумана высвечивались только головы бойцов. Влага, как изморось, легла на лица конников. Ехали ощупью. Вскоре блеснула голубизна воды.

На берегу реки, что огибала проглядывающую сквозь туман деревню, бойцы спешились,

лошадей отвели за стога сена, которые стояли на лугу. Одного бойца оставили наблюдать за лошадьми, а Костя и остальные красногвардейцы перешли через мостик на высокий берег реки, благополучно подобрались к окраине деревни.

Стояла та особая звенящая тишина, когда каждый шорох, шелест каждой травинки нарушает утреннее безмолвие. И вдруг отчетливо донеслось с противоположного конца деревни фырканье лошадей, залаяли собаки, шум приближался. Разведчики залегли. И не успели осмотреться, как увидели пламя. Оно устремилось вверх из-под крыши крайнего дома, что стоял через дорогу. Пламя вытянулось длинными языками, и казалось, вспыхнул сразу весь дом, словно взорвался изнутри. И тут же донесся пронзительный крик.

Костя побежал на крик. Он вскочил во двор горящего дома с обнаженной саблей и увидел огромного роста детину с непокрытой головой и черной повязкой на глазу. Тот бежал полусогнувшись, волоча за собой девчонку. Ее длинные светлые волосы тащились по земле. Она надрывно кричала: «Мама, мамочка!» И что есть силы вырывалась.

Занявшаяся заря и пламя горящего дома осветили со всех сторон фигуру бандита и его жертву. Костя налетел на него сбоку слева. «Справа девчонка»,— отметил он про себя и взмахнул саблей, словно молнию прочертил. На какой-то миг блеснул осколок зари в сабле, и она обагрилась кровью.

Голова с черной повязкой упала наземь. Ноги бандита, казалось, еще двигались, рука еще какое-то мгновение не выпускала свою жертву. Вот именно эти мгновения никогда не исчезали из памяти Кости. Ему, как и тогда, все это казалось нереальным, невозможным, он и до сих пор видит эту голову с одним глазом и туловище без головы, тоже живое. Костя в тот миг был ошеломлен этим видением, но тут же, опомнившись, подхватил девчонку и, перебежав дорогу, скрылся с нею в овраге.

Пожар был виден далеко окрест. Его заметили и в эскадроне. Не ожидая данных разведки, красногвардейцы устремились на пожар, как по сигналу «Атака!», и, быстро достигнув деревни, уничтожили небольшой отряд белобандитов.

Отомстил отряд красногвардейцев за гибель родителей девчонки, которые сгорели заживо, и за дом, что когда-то радовал глаз красивыми наличниками на окнах, сделанными первейшим плотником в округе — ее отцом.

Спасенную Костей звали Фимой.

— Давай, командир, оставим ее в отряде. Пусть повару помогает. И назовем ее Фомкой, оденем во все наше, как мальчонку...— предложил Костя.

— Быть посему,— коротко сказал эскадронный.

И выдали шестнадцатилетней Фиме военное обмундирование. Выглядела она в нем довольно-таки потешно, однако жалость к сироте, родители которой сгорели на ее глазах, братья воюют или полегли за Советскую власть, сочувствие этой невысокой, сероглазой, светловолосой, в поношенной кубанке поверх туго заплетенных кос девушке, ее стеснительность, пугливость — все вместе снискало доброе отношение к ней всего эскадрона. А повар в этой помощнице, быстрой, умелой, души не чаял:

— Мне теперь рабочие на кухне ни к чему, товарищ командир. Фомка до того ловка и так до работы горяча, что мы все с ней успеваем.

...А Фомка не плакала, не жаловалась, незаметно вросла в отряд, стала неотделимой его частью. Когда бойцы заводили песню, пела чистым голосом, правильно, словно по нотам.

— Слух у тебя, Фомка, тебе бы учиться,— с сожалением говаривал повар и смотрел на нее чуть слезящимися добрыми глазами. Опекал, где только мог.

Удивительным все казалось потом, а тогда было естественно: никто в Фомке не замечал девчонки. «Парнишка, да и только». А вот на своего спасителя Фима всегда смотрела из-за угла, мучительно переживала, что он в то страшное утро видел ее в одной рубахе, да и вообще...

При встрече с Костей Фима всегда краснела и терялась, хотя Костя ее своим вниманием не баловал. Правда, иногда подмигнет, и, если близко пройдет, наклонится, и этак заговорщически скажет: «Как дела, Фомка?» А она от волнения ничего не ответит, старается как можно быстрее скрыться с глаз. Костя улыбнется, удивленно поднимет правую бровь, плечи да так и уйдет, забыв о встрече с Фомкой.

Однажды ночью, когда отряд находился на отдыхе, напали бандиты. Все выскочили в чем попало, только Фима была при полной форме — гимнастерка, брюки, сапоги.

Костя тоже выскочил с винтовкой, в исподнем белье и не заметил, что в него целится бандит. А Фомка, оказавшись рядом, одним выстрелом сразила врага.

Бой был тяжелым. Банду уничтожили, и никто не обратил внимания, как вела себя Фомка в этом бою. Только повар сказал:

— Ты молодец, славно стреляешь, но учти, приклад надо не у груди держать, а у плеча.

Фомка слушала, опустив глаза, и запоминала все поучения «бати», так она его про себя называла.

Спустя какое-то время Костю вдруг осенило: «Черт возьми, да меня, можно сказать, Фомка от смерти спасла! Когда это она научилась так здорово стрелять?!» И стал повнимательнее к ней приглядываться.

Ребята частенько подтрунивали над Костей:

— Видал, твоя Фомка обед какой сегодня состряпала — пальчики оближешь!

Или:

— Слышь, Костя, Фомка твоя сегодня «языка» привела прямо тепленького, из речки его вытащила. Ты б ее в разведку взял, ей-ей, правда,— говорил пожилой боец из разведвзвода.

А Костя огрызался:

— Очумели никак, все «твоя» да «твоя». А она такая же моя, как и ваша.

Костя хорошо знал себя: быстро привыкал к людям и уж расставался с трудом. Вспоминал: дружил долго со школьным товарищем. «Так то парень, а это же, шут ее возьми, не парень. Отходить надо окончательно,— решил он,— а то не ровен час...»

Обстоятельства, однако, распорядились по-другому.

Фомка была грамотная и очень любила читать. Это Костя заметил и как-то дал ей книгу, «где все, как есть, о коммунизме сказано», предупредив:

— Смотри, Фомка, сохрани, а то, гляди, вдруг с разведки не вернусь.

Фима при этих словах вскинула глаза, и Костя увидал, что она побледнела.

«Да это так, показалось»,— решил он, когда отошел от нее, ведь Фомка всячески избегала Костю. Книгу из его рук взяла и даже к груди прижала, читала в любую свободную минуту, а повар все приставал:

— Ну, что там, Фомка, о коммунизме этом сказано, ты хоть перескажи, что ли?

А она работала и находила время для чтения, но не все понимала, однако отдельные места даже наизусть выучивала и повару пересказывала, как при коммунизме все будут трудиться по своим способностям и получать по потребностям.

— Выходит, Ефим Иванович, надо научиться все хорошо делать, чтобы нажить такое богатство, при котором каждый будет получать все, что ему потребно. Что до меня, то я мало потребляю, пусть больше для людей наших остается.

Только с поваром Фима разговаривала, как с отцом: свободно, без стеснения, правда, мало, но все же... А вот с Костей — почти ни слова. В разговоре с ним ей даже будто горло перехватывало. Но однажды в бою пуля пробила Косте грудь, пройдя рядом с сердцем, и Фима обо всем забыла, и стеснительности как не бывало, не отходила от Кости ни днем, ни ночью.

— Ишь ты, Фомка как о своем спасителе переживает, не спит, не ест, прямо смотреть на нее жалко,— говорили бойцы и еще больше прониклись к ней добрыми чувствами.

— Ежели в себе человек имеет благодарность к другому за доброе дело, что ему сделано,— этот человек сам, почитай, с доброй душой. Вот взять хотя бы Фомку. Прямо-таки убивается из-за Кости. Я ее от работы освободил, жаль мальчонку,— говорил повар.

И никто его не поправлял. Мальчонка и мальчонка. К этому привыкли.

Костя был ранен тяжело: то потеряет сознание, то вновь очнется.

— Командир, прошу из отряда меня никуда,— говорил он каждый раз. Та же молчаливая просьба выражалась в ясных глазах Фомки.

Наконец опасность отступила. Костя стал поправляться. Как-то, сидя на завалинке, ни о чем особо не думая, он водил палочкой по земле, играл с котенком и не помнил, как и почему позвал Фомку. Та выбежала, встала перед ним чуть ли не по команде «смирно» и все сдувала предательские волоски, что нависали на глаза.

А Костя вдруг сказал то, чего и сам себе потом не мог объяснить:

— Знаешь, Фомка? Приданое друг дружке мы дали: ты мне жизнь спасла, и я вроде тебе. Так что давай поженимся с тобой.

Сказал и поднял глаза, да так застеснялся, что готов был сквозь землю провалиться; краска залила лицо смелого разведчика, и он в отчаянии смотрел на Фиму, а она со всей непосредственностью ответила:

— Ой, как хорошо-то! — и, застеснявшись, убежала.

В этом ее возгласе «...Как хорошо-то!» заключалось все — она очень боялась потерять Костю, ставшего для нее той жизненной опорой, в которой она нуждалась после гибели родителей, потери крова. А выйти замуж за него означало никогда не расставаться и всюду, в любом бою, при любой опасности, быть рядом.

Расстались они только перед самыми родами.

— Смотри, Фомка, не подкачай, сына крепкого роди. В боях он уже побывал, значит, будет отменным рубакой, только ты держись.

Костя никак не мог решить, куда ее в таком положении отправить: «К своим — далеко, да и неудобно как-то, а у нее — никого...»

— У меня оставь,— предложила хозяйка дома, где они остановились на ночлег.— Одна я теперь, буду ей за мамку и за бабку. И не переживай; вернешься, как банды прогоните, а она тебя с сыном встретит,— говорила тетка Парася. А им казалось, что сама судьба заговорила.

Осталась Фима у тетки Параси, в мазанке, что над Росью стояла.

— Тишина здесь какая-то особая, благодатная, и красота какая! Ты смотри, кругом зелено, пахнет чабрецом, полынью, сюда, к тебе, Фомка, я и вернусь, как войну закончим,— это уже скоро.

Костя стоял у тына, не выпуская Фомкиной руки, смотрел в ее чистые, серо-голубые, как это утреннее небо, глаза, и сердце его сжималось. Жена ему казалась теперь такой маленькой, беззащитной. Он обнял ее на прощание, а она тихо уронила:

— Не забывай нас, Костя!..

— Изведешься ты, Фима, с такой тоской, ребенка испортишь. Молчишь, а в подушку слезы льешь, но от меня не спрячешься, я-то вижу, как тяжко тебе без него; только и о ребенке думать надобно,— с добром и заботой высказывала свое беспокойство тетка Парася. И хотя не очень чтобы сытно было в ее доме, она старалась Фиму всячески подкормить. А Фима все пыталась чем-то помочь, что-то делать по дому, только бы без работы не сидеть. А главное — чтоб в деле забыться, не так тосковать. Да разве сердцу прикажешь?

Переживания сказались на родах. Они были преждевременными и трудными, но Фима выдержала. Сына принимала у нее тетка Парася.

— Ось и понятухой я стала,— весело приговаривала женщина и ухаживала за Фимой, как за своей дочерью.

Долго пролежала Фима после родов. Тетка Парася делилась последним, и соседи не оставались в стороне. Кто молочка принесет, кто яичек. И выходили. Сын, которого назвали Владимиром, тоже рос здоровеньким.

А Кости все не было.

Зима наступила как-то неожиданно: обута Фима в рваные сапоги, а они не греют. В доме тоже холодно, хотя тетка Парася и ворота уже порубила на дрова, и козлы, на которых всю жизнь пилила дрова.

— Маленький, надобно в доме тепло соблюдать,— говорила она Фиме.

А Фима смотрит на эту простую, добрую женщину и думает: «Вот ведь как в жизни все устроено: не стало отца и матери — конец бы мне, и вдруг Костя, будто солнце, озарил жизнь. Теперь тетя Парася... Без нее не быть бы нам с тобой, Володенька, а так живем и, может, папку нашего дождемся». Тетке Парасе Фима ничего не говорит, но та по глазам видит огромную благодарность, что просвечивает сквозь непрошеные слезы Фимы.

— Что-то засиделась я,— говорит она и уходит, чтобы Фима свободно себя чувствовала. «И зачем я сболтнула про эти козлы? Человеку только груз на душу положила...»

Фима сидит, кормит сына, греет своим дыханием ручку, что вырвалась из пеленок. В сенях кто-то отряхивается. День вьюжный, окна затемнились налипшим снегом, ветер в трубе гудит, завывает.

Открылась дверь. Фима оторвала глаза от сына да так и замерла от страха: вначале она увидела костыли, а разглядев вошедшего, с криком бросилась к нему.

Она прижалась вместе с сыном к Косте и, заливаясь слезами, повторяла:

— Пришел! Пришел! Пришел!

Он тоже хотел прижать к себе жену, но боялся упасть. Долго они стояли, пока сынишка не напомнил о себе.

— Вот так богатырь! — любуясь ребенком, произнес Костя, шагнул к скамье, что стояла рядом, и рухнул на нее.

— Ничего, Фомка, не горюй, все страшное уже позади,— видя ее страдание, заверял Костя.

Но страшное было рядом: ноги не шли, а беспомощно болтались. Стоило им чуть коснуться земли — и от боли темнело в глазах, весь покрывался испариной. Теперь он сидел, смотрел на свою семью и мучительно думал: «Зачем я сюда пришел? Зачем ей муж-калека? Она молодая, красивая, а я... Посмотрел на них — и айда подальше отсюда, чтобы не знали тебя таким... Уйду,— решил Костя, но тут же сам себя остановил.— Значит, ты только о себе думаешь, бросаешь ее одну с ребенком у чужих людей?»

Он посмотрел на жену: «Нет, жить надо, жить. Я должен заставить себя ходить! Фомка ждала тебя, верила, надеялась, так неужели оплошаешь?»

И Костя втайне от всех с первого же дня, корчась от боли, обливаясь пóтом на холоде, пробовал сгибать свои негнущиеся ноги.

Невольным свидетелем его мук стала тетка Парася. В один из дней она зашла в клуню и услышала стоны. «Кто бы это?» — подумала она и в страхе притаилась.

Потом осторожно подобралась к сену, что было уложено в углу, и замерла: лежа на спине, Костя руками пытался согнуть то одну, то другую ногу и сквозь зубы цедил: «Так, так, шельма, поддавайся, все равно заставлю двигаться!»

— Господи, господи,— тихо запричитала хозяйка,— что же ты, сынок, один-одинешенек такие муки принимаешь? От людей прячешься? С тобой несчастье случилось, и где — на войне, а ты стесняешься? Фимке, может, и правда ни к чему все это видеть, она и так через тяжкие муки прошла, тебя ожидаючи. Но не переживай, я тебе, сынок, помогу, непременно помогу. Хворь эту я знаю. Она не только от ранения, главное дело, она от простуды. Травами полечу тебя, и пройдет.

И тетка Парася присела рядом, закатила брюки повыше колен, посмотрела простреленные в нескольких местах ноги, а они синюшные, и, пройдясь рукой по ним, промолвила:

— Ничего, сынок, слава богу, что не сохнут; исхудали, оно видно, но не сохнут — это главное. Пойти пойдут, ты мне, старой, поверь.

И Костя поверил.

Только Фима с сыном за порог — тетка Парася вносит в хату небольшой бочонок, наливает в него настой из трав.

— Опускай ноги, не бойся, не обожжешься. Горячо? Это верно, а ты потерпи. Запомни, сынок, тут вся сила родной земли. Она и спасет тебя. Только ты верь мне.

Как тут было не поверить этому добрейшей души человеку!

«Лишь бы Фима не видела мои муки, ей и без того нелегко...»

А она между тем все видела, понимала, только молчала и старалась всячески облегчить его муки.

К лету Костя встал на ноги. А вскоре направился в райком партии.

— Работать, работать и как можно скорее! Видишь, я снова здоров, пусть еще не бегаю, но уже хожу без костылей,— доказывал он Фиме.

До района Костя добирался на попутных подводах. Мысли обгоняли одна другую: «Снова жизнь, снова работа... А что я, собственно, умею? Верхом скакать да саблей рубить? Но война-то кончилась. Разведчики эскадрона никому сейчас не нужны. Разве что в молотобойцы сгожусь?..»

— Это ты, брат, кстати; разведку и возглавишь.— И секретарь райкома, тоже недавно с гражданской пришел, подробно рассказывает Кутасову о классовой борьбе в городе и деревне, о фактах саботажа.

— Со всех сторон жмут на нашу молодую республику. Борьба, брат, идет не на жизнь, а на смерть. Тут тебе такое поле брани, где не сабля и конь, а классовое сознание, классовое чутье — вот что нужно. Понять, почувствовать, кто работает на Советскую власть, а кто против нее. Врагов не щадить, а главное, ничего не проворонить — вот что важно в нашем деле. Надо, Кутасов, стоять на защите того, что завоевано нами. Неделю тебе сроку — и за работу.

Костя чуть не галопом мчался к Фиме и тете Парасе: он теперь пуще матери почитал хозяйку и очень надеялся, что она поедет с ними в район.

— Так я бы с радостью, но как оставить все это? — И она печальными глазами обвела свой дом и все, что за ним,— здесь двух сыновей своих вырастила, здесь их, беляками убитых, и похоронила — и мужа и родителей. Разве тронешься отсюда?

В то же время она с тоской смотрела на Фиму, к которой привязалась всей душой, да и к малышу не меньше. Но особенно тревожило ее еще одно: «Ты, Фимка, вроде снова тяжелая ходишь?» Так оно и было. Не отлучила еще от груди первого сына, а уже зародилась новая жизнь.

Фима была страшно обескуражена. Она никак не думала, что такое может случиться, и потому скрывала от Кости: видела, болен еще, страдает. Да и жить им было нелегко: оба не работали, перебивались кое-как с помощью тетки Параси. Фима тревожилась не только о своей семье, но и о хозяйке. Она во всем помогала тетке Парасе, трудилась в огороде и дома, делала все возможное, чтобы прокормиться.

И вдруг счастье. Костя вернулся радостный из района.

— Работать буду, Фомка, и, можно сказать, снова в разведке — выкуривать всю нечисть, что подтачивает наш пролетарский организм,— весело рассказывал он о разговоре с секретарем райкома.

— Костыли, тетка Парася, тебе на память оставлю, вроде паспорта на право врачевания,— шутил он с хозяйкой.— И еще раз тебе мой низкий сыновний поклон за себя и за семейство мое. Больше нечем благодарить, но и забыть тебя — в жизнь не забуду.

ПУТЬ, ОЗАРЕННЫЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

Есть такая очень известная фотография — она висит в Ханойском музее революции, повторена во многих книгах, посвященных современной истории Вьетнама: товарищ Хо Ши Мин и его соратники обсуждают план наступления Вьетнамской народной армии под Дьенбьенфу. На этой фотографии более чем двадцатилетней давности, сделанной в джунглях Вьетбака, рядом с Хо Ши Мином запечатлены люди, имена которых хорошо известны сейчас всем: министр национальной обороны ДРВ Во Нгуен Зиап, председатель Постоянного комитета Национального собрания ДРВ Чыонг Тинь и Фам Ван Донг, на протяжении многих лет возглавляющий правительство республики.

1 марта товарищу Фам Ван Донгу исполняется семьдесят лет. Он принадлежит к той плеяде вьетнамских революционеров, которые вступили в борьбу за освобождение родины от колониального ига, за счастье народа на рубеже тридцатых годов, когда во Вьетнаме стало сказываться мощное влияние Великого Октября.

Его первой школой борьбы явилось Товарищество революционной молодежи Вьетнама, созданное Хо Ши Мином в 1925 году. В конце 20-х годов Фам Ван Донг стал руководителем молодежного и студенческого движения в Сайгоне. В 1929 году колониальные власти арестовали молодого революционера и бросили его в застенки острова Пуло-Кондор. Около семи лет провел он в тюремной камере на этом острове, а когда вышел на свободу, снова включился в борьбу.

После 1945 года, когда была провозглашена Демократическая Республика Вьетнам, товарищ Фам Ван Донг вошел в правительство молодой республики. В 1951 году, на II съезде Партии трудящихся Вьетнама, он был избран членом Политбюро. С 1955 года он занимает пост Премьер-министра правительства ДРВ.

Мне, советскому корреспонденту, проработавшему долгое время во Вьетнаме, приходилось несколько раз встречаться с товарищем Фам Ван Донгом.

Премьер-министр правительства Демократической Республики Вьетнам Фам Ван Донг.

Фото В. Мастюкова (ТАСС)

Впервые я увидел его в 1967 году в Ханое, на встрече с советскими журналистами, организованной в честь пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции. Товарищ Фам Ван Донг говорил об огромном значении, которое имел Октябрь для судеб вьетнамского народа.

В 1973 году, после того как агрессия империалистов на вьетнамской земле потерпела провал и в Париже было подписано соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, мне довелось брать интервью у товарища Фам Ван Донга. Он сказал тогда о большой роли, которую сыграла братская солидарность социалистических стран с борьбой вьетнамского народа в достижении победы.

— Я думаю,— говорил он, — что советские люди в годы этой войны были самыми близкими нашему народу. Они сами прошли войну и знают цену человеческому мужеству и цену жертв. Я уверен, что советские люди испытывают самые глубокие и искренние чувства радости в связи с нашей победой. Эти чувства поистине достойны уважения и любви. Советские люди прекрасны. Я говорил об этом много раз — о больших чувствах можно говорить бесконечно.

Товарищ Фам Ван Донг не раз посещал нашу страну, и его, достойного представителя героического вьетнамского народа, советские люди встречали с глубоким радушием. Горячие аплодисменты вызвали слова, которые он произнес на митинге в Ленинграде в 1973 году:

— Наш вьетнамский народ, наша Партия трудящихся Вьетнама всегда будут идти по пути Великой Октябрьской революции. Наш вьетнамский народ, наша Партия трудящихся Вьетнама будут вместе идти с великим советским народом к коммунизму.

А. СЕРБИН

Все эти дни, что оставались до отъезда, он помогал по хозяйству, даже новые ворота смастерил вместо тех, что в печку пошли.

А лето в ту пору разлилось густым настоем: все кругом распускалось, цвело, благоухало, особенно мята. И в доме везде висела и лежала мята. Косте казалось, что запахи проникают внутрь, делают его здоровее.

— Дыши, сынок, поглубже, это все та же жизнь,—часто повторяла его «домашний врач», как он называл хозяйку.

Фима в те дни будто впервые увидела и ощутила всю красоту природы. Вот и сейчас, когда Володька то ползает по цветущей лужайке, что рядом с рекой, тыкается в каждую травинку, удивленно вглядывается в каждую букашку, то радуется и визжит, сидя на груди у отца, Фима почувствовала какой-то необыкновенный покой. И в то же время подумалось ей: «Что-то уж больно все хорошо». И, подумав так, она забеспокоилась. Осмотрелась. Кругом — ни души, только птицы поют да кузнечики монотонно стрекочут.

— Как тихо, правда? — обратилась она к Косте.

Именно в этот момент донесся стук колес, а вскоре прямо на лужайку к ним подъехала арба, запряженная двумя волами. Их черная шерсть блестела на солнце, а морды были белые-белые. Возница, заметив, что здесь люди, как бы оправдываясь, сказал:

— Напоить надобно скотину, дорога у нас неблизкая. А тут, смотрю, спуск к речке вроде неплохой...

Река Рось сверкала на солнце, веселая, легкая, говорливая. Она спешила куда-то, обходя камни, валуны, что встречались ей на пути. Высокие берега и буйная зелень смотрелись в ее чистую, как утренние росы, воду. Росью, видно, и названа была река за ее кристальную чистоту.

Костя позавидовал вознице: тот в одних портках, держа волов за налыгач, медленно, осторожно входит в живительную, прохладную воду.

Отдав сына Фиме, Костя подошел к берегу и стал смотреть, как волы пьют, низко наклонив головы. И вдруг возница вскрикнул и пропал под водой. Затем на какое-то мгновение появился на поверхности и вновь скрылся. А волов с арбой затягивало все дальше, и они тоже стали погружаться.

— Омут!— понял Костя и, не задумываясь, бросился в воду. В тот же миг холодом сковало ему ноги, они отяжелели; Костя успел схватить возницу за чуб и что есть сил пытался выплыть с ним к берегу, однако барахтался на одном месте — не выпускала Рось.

— Выплыву, все равно выплыву! — напрягаясь, твердил Костя. И, загребая одной рукой, заставлял работать и ноги, которых уже не чувствовал. Он выбивался из сил, а к берегу не продвигался.

Фима, как только Костя пошел к реке, села кормить своего сына. Неожиданно до нее донесся глухой крик. Она поднялась вместе с ребенком и не увидела ни Кости, ни возницы с арбой. Ее охватила страшная догадка. Она оторвала Володьку от груди, оттащила его, плачущего, подальше от берега и опрометью — к речке. Подбежала она как раз в тот момент, когда волы еще были на поверхности, и увидела выбивающегося из сил Костю. Фима кинулась к воде. Ее губы шептали одно слово: «Сейчас! Сейчас!» В этом отчаянии как бы само собой пришло решение: она схватилась за ветвь дерева, что стояло рядом, и изо всех сил потянула на себя. Казалось, руки оборвутся. Ногами она упиралась в берег и кричала: «Хватайся, быстрее, быстрее!» Вот ветвь уже совсем над водой, рядом с Костей, но и плач Володьки приблизился.

— Держу, Фомка! Сын! — кричит Костя. Фима и мальчонку не выпускала из виду,— она заметила, как перед самой рекой он вдруг замолк, уставился на нее, а затем быстро полез к воде. «Сын!» — еще раз крикнул Костя и ухватился за ветвь повыше. Только теперь Фима отпустила ее, бросилась к ребенку и успела схватить его у самой воды.

Некоторое время она стояла неподвижно, прижимая сына к груди, затем, обессиленная, опустилась наземь. Сказать ничего не могла, хотя слышала: Костя ее звал. «Что же я делаю? Надо бежать, быстрее бежать на помощь!..» Фима пыталась подняться и не могла. Вывел ее из этого состояния ребенок, который захлебывался от слез, обхватив ручками шею матери. Фима с трудом поднялась, крепко прижимая его к себе, и тут же увидела стоящего на коленях Костю. Он поднимал и разводил в стороны руки возницы.

Володька кричал, надрываясь, и она снова опустилась наземь, дала ребенку грудь. Наконец возница открыл глаза. Еще не понимая, что произошло, он торопливо, слабым голосом спросил: «А скотина где?» Не услышав ответа, он снова закрыл глаза.

А река Рось все так же бежала, только не было на ней ни арбы, ни волов.

Возница, поняв наконец все случившееся, застонал.

— Лучше бы и мне с ними! Что я теперь буду делать? Что? Люди добрые, как мне жить сейчас? Как домой податься? Пятеро ртов хлеба ждут, а я без хлеба и без волов!— И он клял судьбу, призывал смерть на свою голову. Внезапно он замолк, посмотрел на мокрого, тяжело дышащего Костю, исцарапанную, тоже мокрую Фиму с ребенком, который жадно сосал грудь матери и водил пухлой ручонкой по ней. Вокруг была все та же звенящая тишина. Ярко светило солнце, серебром блестела Рось. Возница встал, еще раз посмотрел вокруг и сдавленным голосом произнес:

— Вот она, жизнь наша!— Тяжело передвигая ноги, он подошел к Косте, отвесил ему низкий земной поклон.

— Спасибо тебе, человече! — И с этими словами ушел.

Только Костя подняться не смог.

— Ноги,— выдохнул он еле слышно.

И снова тетка Парася лечила травами и вместе с Фимой твердила:

— Ничего, ничего, потерпи. Иначе ведь нельзя было,— человек тонул...

Продолжение следует.

СЛАВА ТРУДУ!

Н. А. ПОНОМАРЕВ,
председатель правления Союза художников СССР, народный художник РСФСР

Мы, советские художники, с большим волнением открыли одну из самых значительных наших экспозиций — Всесоюзную художественную выставку «Слава труду!». Она посвящается XXV съезду КПСС и является нашим творческим рапортом Коммунистической партии, советскому народу.

Каждый из нас испытывает чувство особой ответственности за свое творчество. Гигантские трудовые свершения народа, руководимого партией, его вклад в борьбу за мир и прогресс человечества требуют произведений, достойных нашего замечательного времени. Все мы целеустремленно готовились к этой выставке.

В поездках по стране, в работе на ударных стройках, в сельскохозяйственных районах, научных учреждениях, воинских частях участвовали художники всей страны, всех поколений.

Сама тема выставки определила главное направление творческих поисков: восславить трудовую героику сегодняшней жизни, показать образ человека труда — строителя коммунистического общества. Жизнь каждый день дает нашему творчеству новые темы и образы. Постоянными и прочными стали связи мастеров изобразительного искусства с передовыми предприятиями, новостройками, колхозами, с воинами Советской Армии. Произведения живописцев, скульпторов, графиков, вдохновленные живительной силой героического труда, заняли достойное место во многих экспозициях и, конечно, здесь, в Центральном выставочном зале.

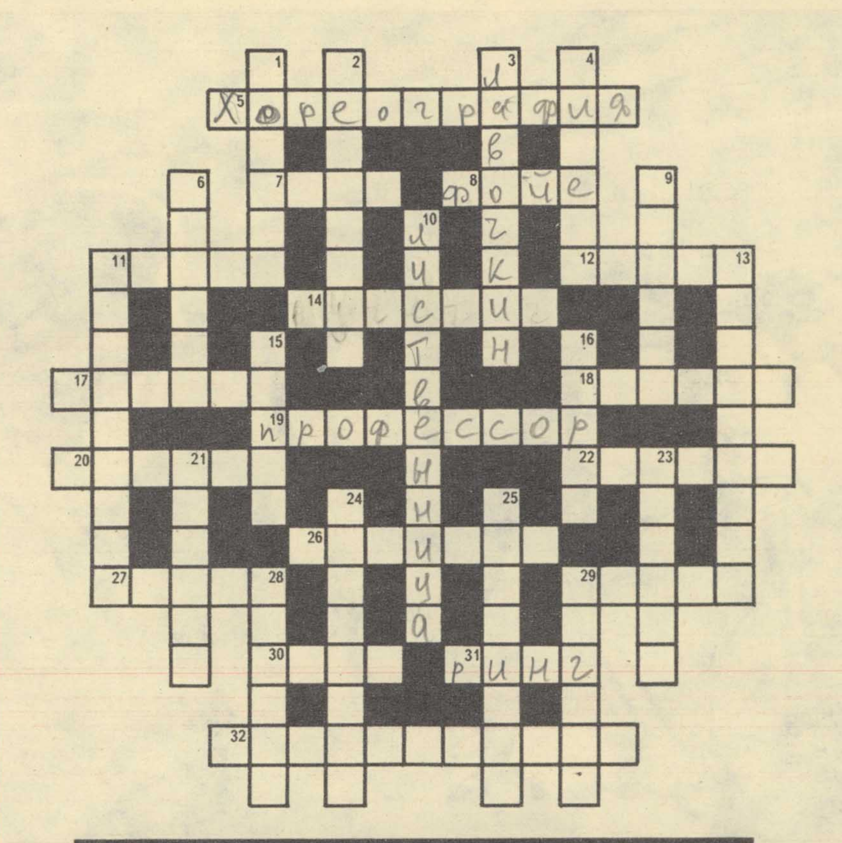
В огромной по своим масштабам работе участвовал весь многонациональный коллектив советских художников. Сегодня произведения мастеров всех союзных республик, созданные в годы девятой пятилетки, развертывают перед нами необозримую, глубокую, волнующую панораму жизни страны, народа, его исторических побед. Выставка «Слава труду!» свидетельствует о расцвете небывалой в истории социалистической художественной культуры, основанной на ленинских принципах партийности и народности. Рядом с известными мастерами в неустанном творческом поиске участвуют молодые художники, успешно развивающие лучшие традиции советского искусства — искусства социалистического реализма.

В эти дни не только в Москве, но и в других городах страны проходят выставки, посвященные XXV съезду КПСС. Они как бы продолжают и дополняют эту экспозицию, свидетельствуя о верности главным идейным принципам нашего искусства.

На снимке: Москва, 20 февраля, Центральный выставочный зал. Открытие экспозиции «Слава труду!».

Фото Л. Гольдберга

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Искусство танца. 7. Промысловая рыба. 8. Помещение в театре, кино. 11. Музыкальное произведение. 12. Травянистое растение. 14. Советский скульптор, народный художник СССР. 17. Государство в Европе. 18. Тропический плод. 19. Ученое звание. 20. Химический элемент. 22. Английский мореплаватель XVI—XVII веков. 26. Государство в Латинской Америке. 27. Сельскохозяйственная машина. 29. Литературный жанр. 30. Кровельный материал. 31. Площадка для бокса. 32. Высшее учебное заведение.

По вертикали: 1. Опера Д. Пуччини. 2. Журнал, в котором сотрудничал В. Г. Белинский. 3. Советский авиаконструктор. 4. Типографский шрифт. 6. Спутник планеты Уран. 9. Приток Оки. 10. Хвойное дерево. 11. Птица отряда воробьиных. 13. Участок водной поверхности. 15. Остров в Тирренском море. 16. Пестрая нерпа. 21. Денежная единица Венгрии. 23. Река на Украине и в Молдавии. 24. Актриса Малого театра. 25. Штат в США. 28. Сетчатка глаза. 29. Поэма М. Ю. Лермонтова.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 8

По горизонтали: 7. Верочка. 8. Анероид. 9. Вдовушка. 10. Лаборант. 11. Сари. 13. Жатва. 15. Атом. 19. Диез. 20. Киев. 21. «Обоз». 22. Риал. 23. Агат. 26. Ополе. 29. «Мать». 31. Кольраби. 32. «Трембита». 33. Легенда. 34. Неверов.

По вертикали: 1. Верона. 2. «Голуби». 3. Панама. 4. Павлов. 5. Орлова. 6. «Динамо». 12. Радиола. 14. Толокно. 16. Таволга. 17. «Нерон». 18. Фидий. 24. Гуляев. 25. Тертер. 27. Причал. 28. Латунь. 29. Мамаев. 30. Тритон.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва, Кремлевский Дворец съездов. 24 февраля 1976 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев выступает с докладом на XXV съезде КПСС.

НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: 24 февраля 1976 года. Делегаты XXV съезда партии направляются в Кремлевский Дворец съездов.

Фоторепортаж с XXV съезда КПСС специальных корреспондентов «Огонька» Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, С. А. БАРУЗДИН... ЧЕНКО, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 9/II—76 г. А 00625. Подп. к печ. 25/II—76 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 510. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 1749.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Московский завод «Знамя труда». 24 февраля 1976 года, 8 часов утра. Делегат XXV съезда партии В. И. Камицин в своем цехе, перед отъездом в Кремлевский Дворец съездов.

Фото Н. Данилова.

ПРОГРАММА ЖИЗНИ

Среди делегатов XXV съезда партии есть и наш товарищ, рабочий московского завода «Знамя труда». Это Владимир Иванович Камицин. Все его уважают, потому что он и человек отличный и токарь высшего класса. Владимир Иванович — Герой Социалистического Труда. До открытия съезда, в самом начале смены он приехал на завод, а потом в перерыве между заседаниями съезда сумел снова побывать в родном цехе. И вот первое, что от души сказал он нам:

— Настроение отличное, ребята! Доклад товарища Леонида Ильича Брежнева все мы слушали с большим вниманием. Это целая программа жизни!

В канун открытия XXV съезда токарь Владимир Иванович Камицин уже работал в счет плана 1977 года.

Николай ДАНИЛОВ,
токарь завода «Знамя труда».

XXV СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

XXV
XXV

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663

